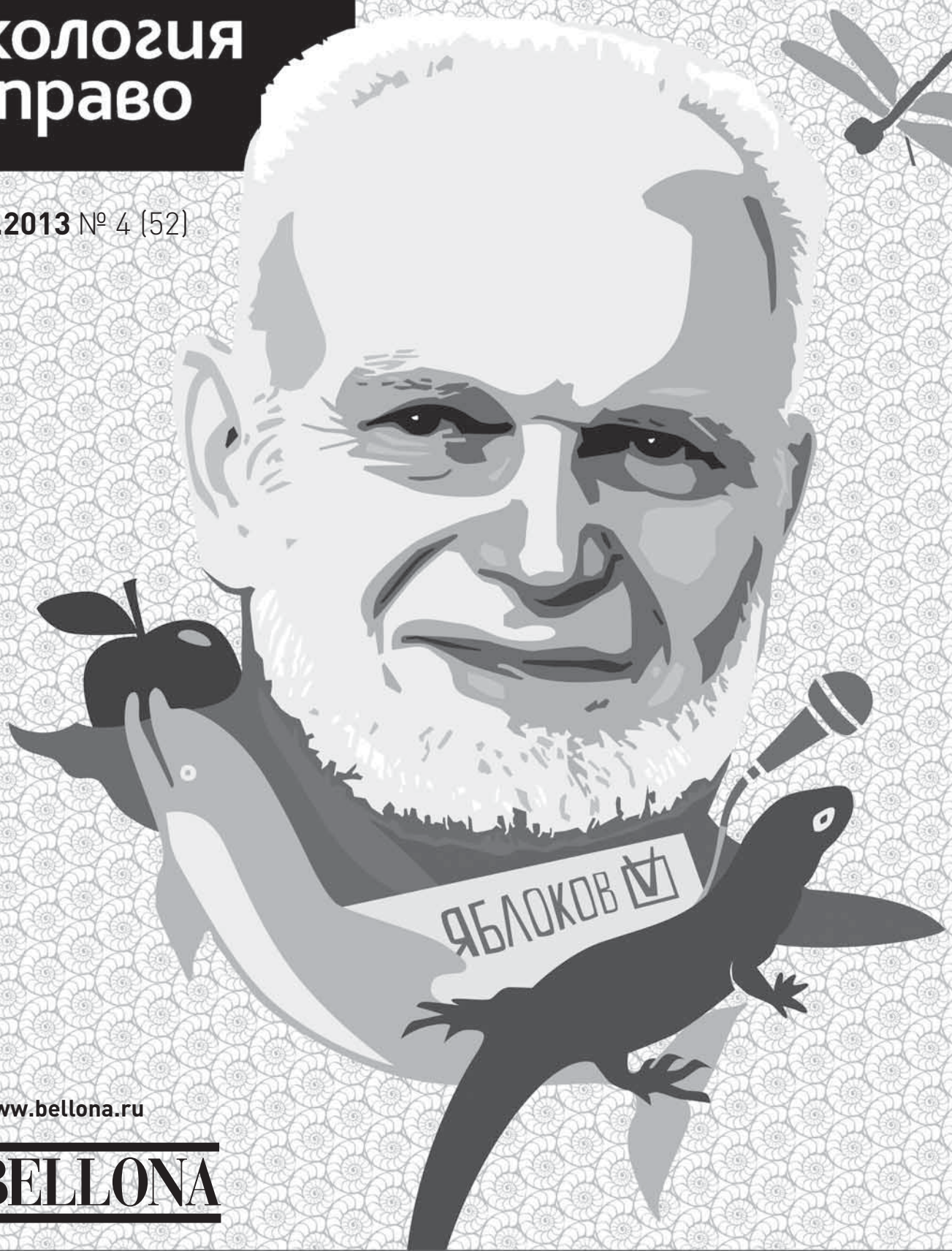

ЭКОЛОГИЯ и право

10.2013 № 4 (52)

www.bellona.ru

BELLONA

АЛЕКСЕЮ ЯБЛОКОВУ – 80 ЛЕТ

12+

ЭКОЛОГИЯ и право

ENVIRONMENT & RIGHTS

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Санкт-Петербургская
общественная организация
«Экологический
Правозащитный Центр
«Беллона»
mail@bellona.ru
www.bellona.ru

Председатель правления:

Александр Никитин

Исполнительный директор:

Николай Рыбаков

Главный редактор:

Лина Зернова

Научный редактор:

Владимир Левченко

Юрист:

Мария Василюшина

Выпускающий редактор:

Александра Солохина

Корректора:

Елена Веревкина

Дизайн и верстка:

Елена Карелина

РЕДАКЦИОННАЯ

КОЛЛЕГИЯ:

Людмила Алексеева

(Московская Хельсинкская
группа)

Святослав Забелин

(Социально-
Экологический Союз)

Александр Никитин

(ЭПЦ «Беллона»)

Алексей Симонов

(Фонд Защиты
Гласности)

Эрнст Черный

(Коалиция «Экология
и права человека»)

Алексей Яблоков

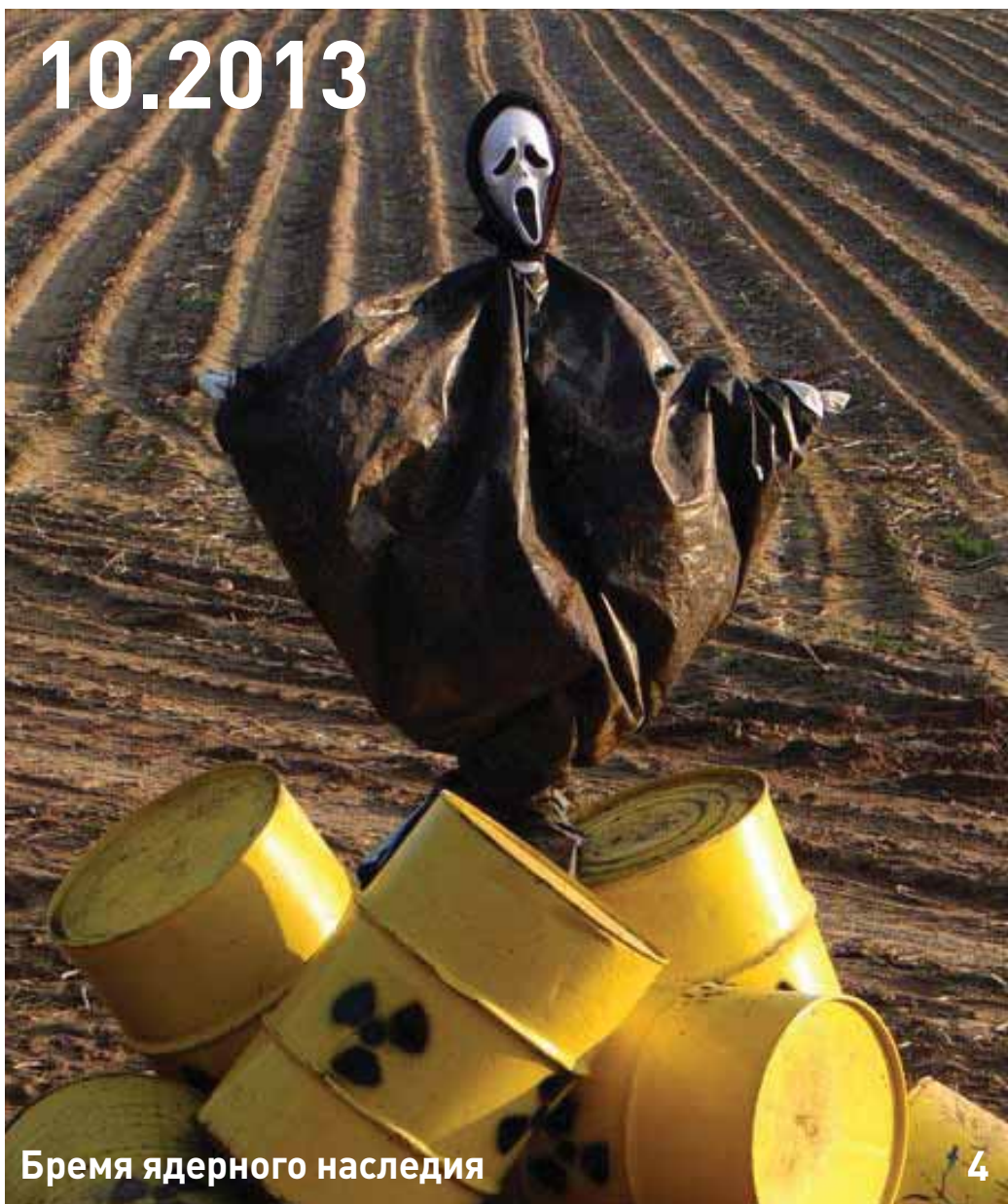
(Центр Экологической
Политики России)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой
по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций.
Свидетельство
о регистрации ПИ №ФС77-34583
от 02 декабря 2008 года

Адрес редакции и издателя:
191015, Санкт-Петербург,
Суворовский пр., д. 59
Телефон: +7(812) 702-61-25
Электронная почта:
mail@bellona.ru
Our address: 59, Suvorovsky
Prospect, St.Petersburg, 191015,
Russia

Отпечатано в ООО «ПОЛДИЗ»,
СПб, Бумажная ул., д. 9
Сдано в печать 21.10.2013,
тираж 1000 экз.

10.2013

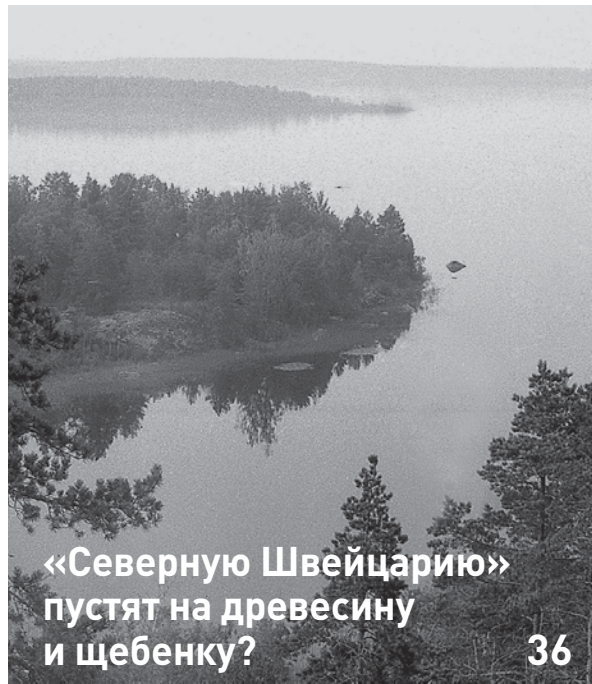
Бремя ядерного наследия

4

С «грязной бомбой» Ленинграда покончено?

18

«Северную Швейцарию» пустят на древесину и щебенку?

36

СЛОВО РЕДАКТОРА 3

РОССИЯ

Время ядерного наследия 4

Национальный оператор:
«Мы беремся за самый масштабный в истории России экологический проект» 8

НКО – за открытость и объединение усилий 9

Хранить нельзя. Захоранивать 10

Жители регионов хотят быть услышанными 13

Место ли на берегу Балтики всероссийскому могильнику радиоактивных отходов? 14

В Красноярске налаживается диалог 16

ПЗРО в Водном: местные жители в информационной блокаде 17

ЭКСПЕРТИЗА

С «грязной бомбой» Ленинграда покончено? 18

ПЕРСОНА

Алексей Яблоков:
«Человек не научился вести себя прилично на планете» 24

Переход к управляемой эволюции биосферы – выход из глобального экологического кризиса 33

РЕГИОНЫ

«Северную Швейцарию» пустят на древесину и щебенку? 36

ЭКО-ЮРИСТ/2013 V Всероссийский студенческий конкурс 44

Благодаря конкурсу «ЭКО-ЮРИСТ»... 46

ЛИНА ЗЕРНОВА,
главный редактор
журнала
«Экология и право»

Вперед в прошлое?

Арест команды судна Гринпис «Арктик Санрайз» – ноу хау российских властей. До 26 сентября 2013 года ни одна страна мира не могла позволить себе столь резких действий по отношению к экологам (исключение – известный инцидент с судном Гринпис во Франции в 1986 г.). За несколько десятков лет международное сообщество сумело приспособиться к экстравагантным акциям «зеленых»: то залезут на чадающую заводскую трубу, то прикуют себя цепями к рельсам, по которым должен пройти состав с опасным грузом, то мешают в открытом море вышедшим на промысел китобоям... Да, надоедают, суют нос в дела бизнес-корпораций. Но все понимают: «зеленые» отстаивают интересы населения. И нарушать невидимую демаркационную линию во взаимоотношениях с защитниками природы не стоит – общество им доверяет и может не простить властям агрессивных действий.

Российские представители продемонстрировали с «Арктик Санрайз» иную практику: вышли против безоружных людей с оружием, объявили экологов преступниками, завели на весь экипаж судна уголовное дело о пиратстве (статья 227 УК РФ). Трудно поверить, что для гигантской ледостойкой платформы «Приразломная» пара резиновых лодок и альпинистов представляли хоть какую-то угрозу.

Жест российской стороны – о другом. Власть обозначила приоритеты: безоговорочную приверженность ресурсной экономике, поддержку сырьевого бизнеса, позицию «экологов – к ногтю», пренебрежение общественным мнением, в том числе международным. Подтекст следующий: Россия продолжает курс на дальнейшую деэкологизацию.

Ведь именно через акции, экстравагантные поступки экологов общество развитых стран вынудило бизнес вкладываться в инновации. Промышленности пришлось переродиться, чтобы стать менее опасной для окружающей среды. Благодаря широкому экологическому движению появились ветряки, солнечные батареи, электромобили, альтернативные виды топлива, разлагающийся на свету пластик... Да что там – зародилась и получила развитие экономика XXI века – «зеленая» экономика.

Судя по случаю с «Арктик Санрайз», мы остаемся в прошлом. Грустно это констатировать в Год охраны окружающей среды в России.

10 июля 1985 г. над заливом Матаури в Окленде (Новая Зеландия) французские спецслужбы взорвали парусник Гринпис «Воин радуги», пытаясь остановить протесты против французских ядерных испытаний в Тихом океане. Вместе с судном погиб фотограф – Фернандо Перейра.

После вмешательства ООН Франция в сентябре 1985 г. признала свою причастность к диверсии. Французское правительство принесло извинения правительству Новой Зеландии и выплатило ему 13 млн новозеландских долларов компенсации. Гринпис получил от Франции 8 млн долларов США. На эти деньги был построен «Воин радуги II». Двое сотрудников французских спецслужб были приговорены к десяти годам лишения свободы.

РОССИЯ

РАЗМЕЩЕНИЕ РАО НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Бремя ядерного наследия

Радиоактивные отходы и отработавшее ядерное топливо – самый большой и нерешенный вопрос атомпрома.

Что делать с сотнями миллионов тонн веществ, несущих угрозу для всего живого, не знает никто. Сколько в России накоплено радиоактивных отходов? Где хранится опасное наследие? Насколько надежно изолировано оно от окружающей среды?

На эти вопросы «ЭиП» отвечает Олег Муратов, ответственный секретарь Северо-Западного отделения Ядерного общества России.

ОЛЕГ МУРАТОВ,
ответственный секретарь
Северо-Западного отделе-
ния Ядерного общества
России

Проблема, откладывавшаяся на потом

На начальных этапах развития ядерных технологий, используемых в военных целях, вопрос – куда девать радиоактивные отходы (РАО) и отработавшее ядерное топливо (ОЯТ) считался неактуальным. Тогда еще общество не владело адекватными научными знаниями о воздействии ядерных материалов на человека и окружающую среду. Не способствовала исследованиям и сверхзакрытость отрасли. Такой же принцип по отношению к опасным отходам унаследовала и «мирная» атомная промышленность, начавшая развиваться в середине 50-х годов прошлого столетия. Она также не ставила вопрос о переработке и утилизации нарабатываемых РАО и ОЯТ.

– Олег Энверович, учитывая, что РАО могут оставаться опасными сотни, тысячи и даже десятки тысяч лет (к примеру,

период полураспада плутония – 24 тысячи лет), эту проблему атомщики оставили будущим поколениям?

– Получается, так. Решения, закладываемые в проекты ядерно и радиационно опасных производств, были ориентированы только на хранение РАО и ОЯТ во временных хранилищах. Последние располагались в основном на промплощадках предприятий, т. е. практически в том месте, где и были произведены. Конечная стадия ядерных технологий не обеспечивалась ни в организационном, ни в технологическом, ни в финансовом отношении.

– И сколько РАО в нашей стране накопилось на сегодняшний день?

– В настоящее время накоплено 486 млн м³ жидких радиоактивных отходов (ЖРО) активностью 4,27·10¹⁹ Бк и 87 млн тонн твердых радиоактивных отходов (ТРО) активностью 3,59·10¹⁹ Бк, в сумме 7,86·10¹⁹. И те и другие образовались в основном в результате реализации оборонных программ.

Из общего количества накопленных твердых радиоактивных отходов 97% по массе – это низкоактивные отходы (НАО) рудного производства с суммарной активностью 3,3·10¹⁴ Бк, что составляет всего 0,003% активности от всех

Жидкие радиоактивные отходы

Основная часть низкоактивных ЖРО, накопленных на предприятиях атомной отрасли, размещена на объектах ПО «Маяк» и СХК. Среднеактивные ЖРО сосредоточены в основном на СХК, ГХК, а также в НИИАР.

Твердые радиоактивные отходы

Большая часть низкоактивных ТРО находится на предприятиях по добыче и переработке урановых руд: ППГХО, ЧМЗ. Основная масса накопленных высокоактивных ТРО размещена на ПО «Маяк», ГХК и СХК в специализированных зданиях и изолирована от окружающей среды.

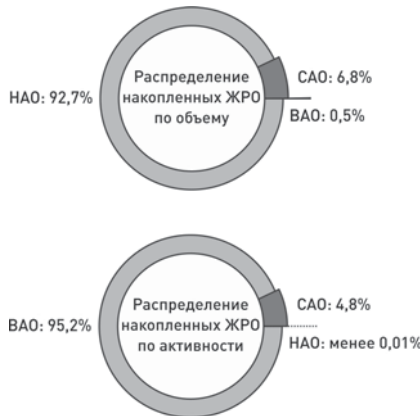
Отделения и филиалы РосРАО

Принимают на временное хранение РАО от предприятий ядерной энергетики и от предприятий, использующих радиоактивные источники.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАКОПЛЕННЫХ РАО ПО ОБЪЕМУ И АКТИВНОСТИ

РАО низкой и средней активности составляют львиную долю объема ядерного наследия России. Тогда как высокоактивные РАО, составляющие считанные проценты объема этого наследия, сосредоточили в себе основную часть его активности.

Жидкие радиоактивные отходы

Твердые радиоактивные отходы

Данные предоставлены Олегом Муратовым, ответственным секретарем Северо-Западного отделения Ядерного общества России.

накопленных твердых радиоактивных отходов.

– Чтобы оценить активность накопленных твердых и жидких отходов, которая составляет $7,86 \cdot 10^{19}$ Бк, объясните, сколько это Чернобылей? И еще – сопоставимы ли эти запасы с накопленными РАО в других ядерных странах?

– При Чернобыльской аварии в окружающую среду попало $5,2 \cdot 10^{18}$ Бк, при аварии на Фукусиме на сегодняшний день – $0,9 \cdot 10^{18}$. То есть цифра в $7,86 \cdot 10^{19}$ Бк эквивалентна примерно пятнадцати Чернобылям. По величине активности это более половины всех РАО, накопленных в мире.

Следует отметить, что во всех странах, где ядерная энергетика родилась вследствие оборонных программ, отходам точно так же не уделялось должного внимания. Например, в США река Колумбия – аналог нашей Течи (Челябинская обл., ПО «Маяк»), в нее также сбрасывались отходы плутониевого производства. Только страны, начавшие свою «атомную» биографию с «мирного» атома, – Германия, Швеция, Япония – приняли программы окончательной переработки РАО практически одновременно с началом развития ядерной энергетики. Это позволило избежать серьезных проблем.

Родом из оборонки

– Как вы уже отмечали, основная часть российских запасов ядерного наследия – родом из оборонки. Где территориально они размещены?

– В основном на трех предприятиях: ПО «Маяк» (г. Озерск, Челябинская обл.), Сибирский химический комбинат (СХК) (г. Северск, Томская обл.) и Горнохимический комбинат (ГХК) (г. Железногорск, Красноярский край). Эти РАО называются «историческими».

Из накопленных на предприятиях атомной промышленности низкоактивных ТРО 97% находится на предприятиях по добыче и переработке урановых руд. Это Приаргунское производственное горно-химическое объединение (ППГХО) (г. Краснокаменск, Читинская обл.), где находится 91% всех ТРО, Чепецкий механический завод (ЧМЗ) (г. Глазов, Удмуртская республика), где размещено 6%. Основная масса накопленных высокоактивных ТРО – это оболочки тепловыделяющих элементов (ТВЭЛ), загрязненное оборудование, остеклованные жидкие высокоактивные отходы (ВАО), отработавшие радионуклидные источники и др. Большая их часть находится на ПО «Маяк», ГХК и СХК в специализированных зданиях и хранилищах, они изолированы от окружающей среды.

СПРАВКА

РАДИОАКТИВНЫЕ ОТХОДЫ (РАО)

Согласно Федеральному закону «Об использовании атомной энергии» от 21.11.1995 № 170-ФЗ радиоактивные отходы – это ядерные материалы и радиоактивные вещества, дальнейшее использование которых не предусматривается.

При обращении с радиоактивными отходами действует классификация РАО в соответствии с Основными санитарными правилами обеспечения радиационной безопасности (ОСПОРБ-99/2010).

ИСТОЧНИКИ ПОЯВЛЕНИЯ РАО

Жидкие радиоактивные отходы – это не подлежащие дальнейшему использованию органические и неорганические жидкости, пульпы и шламы, содержание радиоактивных веществ в которых превышает определенный уровень, определяемый ОСПОРБ-99/2010.

Твердые радиоактивные отходы – это загрязненные радиоактивными веществами материалы, такие как отработавшее оборудование АЭС, в том числе графитовая кладка, различные материалы – отходы как ядерной индустрии, так и медицинских отраслей, научных центров, а также отвержденные ЖРО.

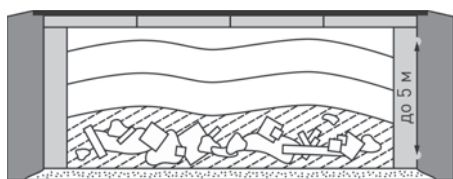
КАК ХРАНЯТСЯ ТРО В РОССИИ

Хранение ТРО осуществляется в хранилищах более 30 различных типов, представленных в основном специализированными зданиями или внутри производственными помещениями, траншеями и бункерами, емкостями и открытыми площадками.

СХЕМА ХРАНЕНИЯ ТРО

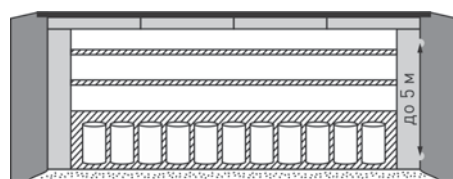
(применяется преимущественно в региональных отделениях ФГУП «РосРАО»)

- **ОБЪЕКТЫ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ТРО** приповерхностного типа представляют собой траншейные выемки глубиной до 5 м и объемом 200-12000 м³. Наиболее распространены сооружения объемом 200 и 5000 м³
- **СТЕНЫ:** железобетонные блоки или сплошной железобетон
- **ДНО:** глинистый экран или бетонная стяжка
- **ПЕРЕКРЫТИЕ:** железобетонные плиты, стыки которых заполнены битумом
- **НАВЕРХУ:** асфальтовое покрытие
- **ВНУТРЕННЯЯ ЧАСТЬ ХРАНИЛИЩА:** разделена на отдельные отсеки объемом 100-150 м³.

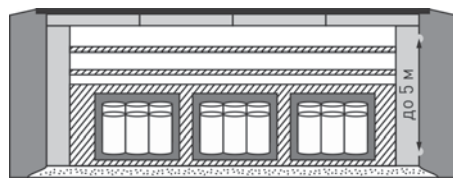
До 1990-х годов

До середины 1990-х годов загрузка траншей отходами проводилась послойно, без сортировки, навалом. Каждый слой толщиной около 1 м отверждался путем заполнения цементным раствором.

1990-е годы

ТРО стали предварительно помещать в 200-литровые бочки, которые сверху заливались бетоном, укладывались в траншеи слоями с засыпкой промежутков между бочками бетонитовой глиной.

Сейчас

В настоящее время загрузка осуществляется по новой технологии: 200-литровые бочки с ТРО укладываются в невозвратные защитные контейнеры (НЗК), изготавливаемые из напряженного железобетона, со сроком службы 100 лет. Пустоты между бочками в НЗК и между контейнерами заполняются бетонитовой глиной. К настоящему времени по данной технологии загружено пять объектов объемом около 5000 м³ каждый. Расчетный срок безопасной изоляции ТРО при этом превышает 100 лет.

Основная часть – 99% «исторических» низкоактивных жидких радиоактивных отходов – размещена на объектах ПО «Маяк» и СХК. 89% среднеактивных (САО) ЖРО сосредоточено на СХК, ГХК, а также в НИИ атомных реакторов (НИИАР) (г. Димитровград, Ульяновская обл.). 55 млн м³ ЖРО различного уровня активности были закачаны в глубокие геологические формации.

– Россия – единственная в мире страна, закачивающая радиоактивные отходы в подземные горизонты. И принятый в 2011 году Федеральный закон № 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» это позволяет. Экологи и сегодня настаивают на принятии поправок, заещающих данный процесс.

– «Зеленые» имеют право на собственное мнение. Но необходимо отметить, что Федеральный закон № 190-ФЗ разрешает закачку ЖРО только в три уже действующих пункта закачки, организация новых пунктов не разрешена. А разве лучше не изолированный от окружающей среды способ хранения ЖРО? Открытые хранилища сегодня представляют собой как отдельно стоящие емкости, так и открытые водоемы и даже каскады озер и прудов, как, например, Теченский каскад. В них находится около 12% среднеактивных ЖРО. Поэтому закон требует обязательного отверждения ЖРО, т. е. выпаривания и, например, остекловывания.

«Неисторические» отходы

– Гидрокаскад из ЖРО – картина впечатляющая, но к ней мы еще вернемся. А сейчас предлагаю обозначить сегодняшних производителей РАО.

– Сейчас РАО нарабатываются, в основном, в гражданском секторе – на всех стадиях работы предприятий атомной отрасли. Это предприятия по добыче урана, заводы-изготовители ядерного топлива для атомных электростанций, сами АЭС, выработавшие свой ресурс, и выводимые из эксплуатации ядерные установки. Поставщиками РАО стали и неатомные отрасли, использующие источники ионизированного излучения и радиоактивные вещества. Причем АЭС наработали около 0,1% от общей активности «неисторических» РАО. Остальная часть образовалась на предприятиях ядерного топливного цикла (ЯТЦ).

Если говорить языком цифр, ежегодно в России образуется порядка 3,0 млн м³ ЖРО суммарной активностью 1,83·10¹⁸ Бк и около 1,4 млн тонн ТРО.

– Где хранится «новая волна» отходов?

– Принцип примерно тот же: по месту производства. Сбором и хранением собственных РАО занимаются все АЭС и предприятия ЯТЦ на своих промплощадках. Но появилось и нововведение: последние 15-20 лет предприятия занялись еще и переработкой накопленных РАО.

– А куда девают свои отходы, например, больницы, использующие медицинскую аппаратуру с высокоактивными источниками излучения?

– Предприятия и организации неатомных отраслей сдают свои отходы на предприятия по обращению с радиоактивными отходами РосРАО, обслуживающие все шесть федеральных округов России. Наиболее крупными являются Московское и Ленинградское отделения ФГУП «РосРАО», ежегодно принимающие до 3000 м³ и 1000 м³ РАО соответственно. Ежегодные поступления РАО в других отделениях не превышают 100-200 м³.

Хранилища, не способные хранить

– Итак, в России накоплено больше половины мировых запасов радиоактивных отходов. Насколько ответственно мы подходим к обладанию столь тяжелым грузом ядерного наследия? Как хранятся РАО? Не представляют ли угрозу для жизни и здоровья россиян?

– Вот это и есть болевая точка атомной отрасли. Вопрос безопасной изоляции РАО стоит на повестке дня, но решается крайне медленно. По нашим данным, в России имеется 1466 пунктов временного хранения

отходов. И около 1000 из них, в силу различных обстоятельств, представляют потенциальную угрозу для окружающей среды.

Ведь большая часть приповерхностных хранилищ была построена более 60 лет назад. Под действием времени и природных факторов в них попадала вода, которая по содержанию радионуклидов уже сама превратилась в низко- или среднеактивные ЖРО. Некоторые хранилища со временем стали негерметичными, и с водой радионуклиды попадают в окружающую среду.

– Наиболее известный пример – протечки радиоактивных вод из негерметичных хранилищ ОЯТ в Андреевой губе в природные водотоки, а затем – в Баренцево море. ВМФ России не мог найти средств на ремонт временного хранилища ОЯТ, и только с помощью международного сообщества удалось приступить к решению этой проблемы.

– В данном интервью мы не затрагивали положения дел на хранилищах Военно-морского флота. На базах ВМФ картина во многих случаях складывалась критическая. К счастью, после их передачи в Росатом и с помощью инвестиций мирового сообщества остроту ситуации удалось снять.

Но, как уже говорилось выше, и около двух третей гражданских временных хранилищ, потеряв герметичность, «текут», являясь загрязнителями окружающей среды радионуклидами.

– Надо признать, что и сами способы хранения отходов провоцируют атомщиков на злоупотребления. Так, экологам удалось опубликовать ранее закрытое судебное постановление, в котором говорится, что в течение 2001-2004 годов около 30-40 млн тонн ЖРО попало в реку Теча, по берегам которой на тот момент проживало около 4-5 тысяч человек, «что повлекло радиоактивное загрязнение окружающей среды изотопом стронций-90». Замеры на реке у села Муслимово показали, что речная вода, в соответствии с санитарными правилами, «относилась к категории жидких радиоактивных отходов». В постановлении суда также отмечается, что «изменение радиоактивного фона до указанных величин повлекло опасность для здоровья и жизни жителей... в виде последствий... через два года в форме острой миелоидной лейкемии и через пять лет в форме других видов рака».

– Глава ГК «Росатом» Сергей Кириенко еще в 2006 году назвал данный случай общегосударственной проблемой. Признав тем самым, что медлить с ее решением нельзя.

Нуждается в надежной изоляции

– С принятием в 2007 году Федеральной целевой программы «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности России на 2008 год и на период до 2015 года» начата системная работа по изоляции РАО от окружающей среды. Уже несколько лет количество ежегодно перерабатываемых ВАО превышает количество образующихся, а по НАО – количества практически сравнялись. Принятый в 2011 году Федеральный закон «Об обращении с радиоактивными отходами» создал правовую основу для безопасного обращения с РАО, не перекладывающую проблему их хранения на последующие поколения. Закон обязал атомное ведомство, отказавшись от концепции временного хранения РАО перейти к их окончательному захоронению. Именно строительство пунктов захоронения радиоактивных отходов разных модификаций – наземных, приповерхностных, подземных (в зависимости от активности РАО) – и поможет изолировать ядерное наследие от окружающей среды, сняв бремя ответственности с последующих поколений.

Постановлением Правительства РФ во исполнение положений Федерального закона № 190-ФЗ было создано Федеральное государственное унитарное предприятие «Национальный оператор по обращению с радиоактивными отходами». Предприятие является единственным возможным законным поставщиком в области ведения работ по использованию атомной энергии в части сооружения, эксплуатации и закрытия пунктов захоронения РАО. Создание Национального оператора можно считать одним из ключевых решений по проблеме обращения с РАО. Как предполагается, Национальный оператор позволит перейти к нормальной, цивилизованной, современной практике окончательной стадии обращения с радиоактивными отходами.

Беседовала ЛИАНА ЗЕРНОВА

СПРАВКА

Губа Сайда, переданная в 1990 году Северному флоту для хранения реакторных отсеков и корпусов утилизируемых атомных подводных лодок (АПЛ), была одной из самых неблагополучных точек российского побережья Баренцева моря. Здесь было пришвартовано более 50 реакторных отсеков, многие из которых были заполнены радиоактивными отходами. А также несколько разрезанных АПЛ с невыгруженным отработавшим ядерным топливом (ОЯТ).

Сооружение берегового хранилища РАО в губе Сайда началось в 2004 году. При создании его инфраструктуры, а также уникальной системы транспортировки 40-тонных реакторных отсеков утилизированных подводных лодок были использованы немецкие технологии. На реализацию проекта затрачено около 700 млн евро, которые инвестировало правительство Германии.

Табличка на законсервированном реакторном отсеке АПЛ в губе Сайда. Фото: bellona.ru

Отработавшее топливо РБМК к переработке не планируется

Непростая ситуация сложилась в России и при обращении с ОЯТ. В настоящее время в России накоплено около 22 тысяч тонн ОЯТ. Ежегодно при эксплуатации энергетических, транспортных и исследовательских реакторов его образуется более 700 тонн.

Больше половины – 400 тонн – приходится на долю реакторов РБМК-1000, процент которых в наработке ОЯТ составляет более 60. ОЯТ РБМК в настоящее время не перерабатывается и не планируется к переработке. Сборки отработавшего топлива хранятся на АЭС в приреакторных бассейнах выдержки и в отдельно стоящих хранилищах, вместимость которых близка к исчерпанию. С целью увеличения емкости хранилищ ОЯТ часть топлива на Ленинградской и Курской АЭС переведена на уплотненное хранение.

В соответствии с ФЦП «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности России на 2008 год и на период до 2015 года» в 2011 году на ГК была введена в эксплуатацию первая очередь централизованного хранилища ОЯТ реакторов РБМК-1000. Первый эшелон с ОЯТ Ленинградской АЭС отправлен в Железногорск в первом квартале 2012 года. В 2014 году начнется вывоз ОЯТ с Курской, а в 2015-м – со Смоленской АЭС.

Национальный оператор: «Мы беремся за самый масштабный в истории России экологический проект»

Переход к долговременному хранению ядерных и радиоактивных отходов характеризуется атомным ведомством как самый масштабный «зеленый» проект в истории страны. Об этом «ЭИП» заявил руководитель центра по связям с общественностью, СМИ, международными и общественными организациями Национального оператора по обращению с РАО ГК «Росатом» Никита Медянцев.

НИКИТА МЕДЯНЦЕВ,
руководитель центра по
связям с общественностью,
СМИ, международными и
общественными организаци-
ями Национального опера-
тора по обращению с РАО

– Окончательная изоляция радиоактивных отходов необходима для исключения рисков влияния на окружающую среду накопленных при реализации советских атомных проектов и вновь образуемых радиоактивных отходов. Обязательность окончательной изоляции РАО закреплена в соответствующей Конвенции МАГАТЭ и разделяется всеми ведущими мировыми державами. Россия, РАО которой до сих пор лежат в местах временного размещения, ратифицировала эту конвенцию 4 ноября 2005 года, а в 2011 году закрепила обязательную окончательную изоляцию РАО Федеральным

законом № 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами».

Суть этого закона в том, что Россия взяла на себя обязательство реализовать, наверное, самый масштабный в истории России экологический проект – создать систему объектов окончательной изоляции РАО и решить наконец проблему так называемого ядерного наследия и потенциальных рисков, связанных с обращением с вновь образуемыми РАО.

Нас часто спрашивают, какое место в реализации проекта будет отведено обществу. Принципиально важным направлением работы, без которой невозможно решение существующих экологических проблем и снижение экологических рисков, связанных с временным хранением РАО, я считаю обеспечение постоянного взаимодействия с экологическими и общественными организациями, авторитетными экспертами, абсолютное большинство которых приветствуют как принятие закона об обращении с РАО, так и работу, направленную на его реализацию.

Более того, мы заинтересованы в содержательной критике наших проектов. При этом трудности, которые появляются в России, мало чем отличаются от тех, с которыми сталкивались и сталкиваются наши зарубежные коллеги. Они известны уже давно – попытки перевода проблематики в политическую плоскость для приобретения быстрой и легкой популярности плюс обыкновенная ложь. Например, о завозе на территорию Российской Федерации радиоактивных отходов или о создании в России «всемирного ядерного могильника».

Что касается планируемых сроков реализации концепции перехода, они обозначены в Постановлении Правительства РФ от 19.11.2012 № 1185. Там описаны три этапа. Если коротко, то на первом из них – до 2015 года – должны быть созданы нормативные и организационные основы единой государственной системы обращения с РАО. На втором – до 2018 года – созданы основы системы окончательной изоляции низко- и среднеактивных РАО. Третий этап, который планируется завершить до 2021 года, связан с сооружением подземной исследовательской лаборатории для принятия дальнейших решений в сфере обращения с РАО 1-го и 2-го классов.

Финансирование окончательной изоляции накопленных РАО – ответственность государства. Вновь образуемых – предприятий, на которых эти РАО образовались. Тарифы на окончательную изоляцию различных классов РАО определены Министерством природных ресурсов и экологии России.

ОФИЦИАЛЬНО

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 19.11.2012 № 1185 «Об определении порядка и сроков создания единой государственной системы обращения с радиоактивными отходами», «...на третьем этапе (до 1 января 2021 г.) создается система захоронения высокоактивных радиоактивных отходов, осуществляется перевод пунктов размещения особых радиоактивных отходов в пункты консервации особых радиоактивных отходов и пунктов консервации особых радиоактивных отходов в пункты захоронения радиоактивных отходов, в том числе:

- вводятся в эксплуатацию объекты подземной исследовательской лаборатории для проведения исследований с целью подтверждения безопасности создания пункта глубинного захоронения высокоактивных радиоактивных отходов;
- вводятся в эксплуатацию пункты захоронения низкоактивных и среднеактивных радиоактивных отходов и осуществляется захоронение этих отходов объемом до 200 000 куб. метров;
- выполняются работы по проектированию пунктов размещения особых радиоактивных отходов в целях преобразования их в пункты консервации особых радиоактивных отходов».

НКО – за открытость и объединение усилий

Переход России к концепции долговременного хранения радиоактивных отходов волнует и «третий сектор» страны. Представители общественных организаций убеждены, что вопросы обращения с РАО и ядерными отходами (ЯО), а также новые проекты и программы, иницилируемые атомным ведомством России, требуют общественного контроля и участия. Об этом говорится в резолюции круглого стола, состоявшегося 6 октября в Москве, собравшего более 20 антиядерных общественных организаций и активистов. Публикуем выдержки из принятого документа.

Начать разработку проектов по выводу АЭС

Признавая важность перевода накопленных ядерных и радиоактивных отходов в безопасное состояние, участники круглого стола соглашались с тем, что:

- в настоящее время не существует технологий, обеспечивающих безопасность длительного (на тысячелетия) захоронения высокоактивных РАО и ЯО;
- технологии, которые в настоящее время используются в области обращения с ЯО и РАО, должны соответствовать всему комплексу требований, предъявляемых к наилучшим доступным технологиям, и оставлять будущим поколениям возможность принимать эффективные меры по защите от опасностей, которые могут исходить от ядерных и радиоактивных отходов, полученных ими в наследство;
- в пунктах временного хранения, долговременного хранения/захоронения (далее – хранилища) должен осуществляться контроль над всеми установленными проектом параметрами, а также должна быть возможность изъятия ЯО и РАО;
- мониторинг и контроль за состоянием ЯО и РАО в хранилищах и барьеров безопасности должен вестись в течение всего периода их потенциальной опасности;
- не допускается загрязнение океанов, морей, рек, озер, а также подземных водоносных слоев и других водоемов сбросами (закачками) ЯО и РАО;
- необходимо отказаться от захоронения (закачки) жидких радиоактивных отходов в недра (в геологические горизонты);
- на стадии проектирования до начала сооружения объектов (хранилищ, транспортных средств, контейнеров и т. д.) для обращения с ЯО и РАО необходимо выполнить системную оценку безопасности и экологическую экспертизу (государственную и общественную экологические экспертизы), проведенные независимыми от эксплуатирующей организации структурами;
- следует отказаться от переработки ядерных отходов (включая ОЯТ), так как в результате их переработки образуются новые РАО, а также новые ядерные вещества, которые могут быть использованы для получения оружейных делящихся материалов;
- следует начать разработку конкретных проектов по выводу АЭС из эксплуатации и формирование фондов для этих целей. Использование средств из этих фондов на другие цели считать противозаконным.

Наладить общественный контроль за перемещением ЯО и РАО

Подчеркивая важность диалога и участия общественности в принятии решений по вопросам использования атомной энергии, участники круглого стола настоятельно призывают ГК «Росатом»:

- на ранних стадиях предоставлять полную и своевременную информацию общественности (в т. ч. общественности затрагиваемых государств) о планируемых проектах;
- способствовать осуществлению общественностью контроля за перемещением РАО и ЯО в хранилища;
- перед принятием решений о строительстве ядерно и радиационно опасных объектов провести опрос и консультацию с общественностью и выполнить процедуры согласования с региональными органами государственной власти и представительными органами местного самоуправления. Отказаться от практики использования «черных» PR-технологий при продвижении радиационно и ядерно опасных технологий;
- привлекать общественность (включая местные сообщества) для выполнения экспертиз создаваемых ядерно опасных объектов, а также для проведения общественного экологического контроля действующих ядерно опасных объектов и зоны их воздействия;
- использовать практику создания совместных с общественностью рабочих групп для согласования вопросов безопасности при планировании новых проектов;
- отказаться от практики профанационных общественных слушаний, на которых присутствуют только заинтересованные и зависимые работники атомной отрасли;
- соблюдать честность и открытость, следовать правовым и нравственным нормам, принятым в обществе.

Объединить усилия

Участники круглого стола выражают озабоченность тем, что ГК «Росатом» продолжает инициировать новые опасные проекты, связанные с наработкой и использованием плутония и урана, а также с продлением эксплуатации старых, выработавших свой ресурс АЭС. Организации, участники круглого стола, намерены объединить свои усилия для дальнейшего активного противостояния вышеуказанным опасным проектам, побуждая атомное ведомство отказаться от них и искать пути снижения ядерной и радиационной опасности.

ХРАНИТЬ НЕЛЬЗЯ. ЗАХОРАНИВАТЬ

Вопрос – где в данном предложении ставить точку, уже не подлежит обсуждению.

В России развернуты работы по созданию единой государственной системы обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом, предусматривающей их окончательное захоронение.

Но сама тема захоронения вызывает в обществе неоднозначную реакцию.

АЛЕКСАНДР НИКИТИН,
председатель правления Экологического
правозащитного центра «Беллона»

Закон определил концепцию

С принятием Федерального закона «Об обращении с РАО» концепция обращения с РАО начала приобретать более осмысленную форму. По крайней мере, стало понятно, куда в этом плане движется Россия. Закон критиковали, и эту критику можно продолжать. Например, ставить вопрос о внесении изменений в ряд статей. Скажем, внести изменения, запрещающие перемещение РАО из одного региона РФ в другой.

Но учитывая, что принятие ныне действующего закона происходило более 10 лет, можно предположить, что работа по внесению поправок займет еще столько же времени, если не больше. И надо еще подумать, требуются ли эти поправки, или несовершенные стороны закона можно обойти другим способом? Поэтому сегодня есть смысл посмотреть, как лучше использовать те возможности, которые заложены в законе и дополняющих его подзаконных актах.

Захоранивать или хранить долговременно?

Дебаты и споры в обществе идут вокруг того, что такое «захоранивать», а также где и как «захоранивать». Многие предлагают термин «захоронение» заменить на «долговременное контролируемое хранение». Пункт захоронения радиоактивных отходов (ПЗРО) чаще всего называют могильником (образ могилы – т. е. закопали и забыли).

Отрицательная реакция на захоронение вызвана в основном тем, что до сих

пор не найден способ безопасного захоронения РАО навечно. Исследования показывают, что радионуклиды мигрируют даже тогда, когда они находятся в хранилищах, имеющих современные инженерные и надежные (с точки зрения геологов) природные барьеры. Одним словом, никто не может сегодня утверждать, что найден способ вечной надежной изоляции РАО. Другой вопрос – как быстро происходит эта миграция, при каких условиях и в каком направлении. Есть ли способ быстро обнаружить этот процесс и локализовать его?

Хотя не совсем понятно, почему к захоронению РАО надо предъявлять требования в том, что надежность ПЗРО должна быть вечной. Может быть, через

50-100 лет появятся технологии, с помощью которых РАО будут превращать в полезный продукт или будут найдены способы полной очистки этих РАО от радионуклидов.

По мнению «Беллоны», термин «захоронение» достаточно условный и использовать его в качестве страшилки вряд ли разумно. К тому же, согласно первым проектам, ПЗРО, после его заполнения, остается под контролем систем, которые предусматриваются проектом.

По принципу «только не в моем огороде»

Болезненную реакцию у населения вызывает вопрос: почему РАО везут к нам. Принцип «только не в моем огороде»

стал самым популярным даже у жителей «атомных» городов и регионов, например в Сосновом Бору и Красноярске.

Означает ли это, что ПЗРО надо строить в каждом городе, поселке, деревне, институте, больнице и т. д., где уже наработаны или еще нарабатываются РАО различных категорий? А как быть с другим принципом, провозглашаемым многими экологами, – захоранивать РАО там, где они наработаны?

Сегодня Национальный оператор по обращению с РАО (НО РАО) принимает решение размещать ПЗРО исходя из нескольких объективных показателей. Первый – геология местности, т. е. возможность создания для ПЗРО природного барьера. Второй – плотность concentra-

ции РАО вокруг планируемой площадки, и здесь стоит цель уменьшить затраты и риски при перемещении РАО. Конечно, этих двух условий недостаточно, но они являются необходимыми.

Безусловно, выбор места для будущего ПЗРО (или даже ПХРО) – вопрос трудный, и здесь следует учитывать десятки, а может, и сотни факторов. Но необходимо ориентироваться на ключевое условие: при создании хранилища и перемещении в него РАО должна быть реально снижена радиоактивная нагрузка на данную территорию и повышена безопасность для живой природы. Если этого не происходит, нет смысла строить новые хранилища и будоражить общественность.

Главное условие – безопасность

Нынешняя концепция основана на нескольких постулатах. Первый – накопленные ранее и накапливаемые сегодня РАО необходимо безопасно временно хранить и долговременно захоронивать. В этом практически никто, в том числе и радикально оппозиционные к ядерной энергетике группы не сомневаются.

Согласно закону захоронение РАО – безопасное их размещение в пункте захоронения радиоактивных отходов без намерения их последующего извлечения. Обратите внимание – «без намерения», но не «без возможности». То есть если возникнет какая-либо форс-мажорная или технологическая необходимость, РАО можно будет оттуда изъять. Соответственно данный момент должен накладывать условие на технологию и способ захоронения РАО.

За наработку РАО надо платить

Постулат второй – за наработку РАО надо платить.

Законом установлен порядок оплаты за обращение с РАО. Как известно, за накопленные РАО платит государство, а за

вновь нарабатываемые – их производитель. И как всегда возникает вопрос доверия – насколько прозрачными окажутся финансовые потоки. Возможно, этот вопрос – следствие недостатков закона, о которых упоминалось выше.

Если бы, например, НО РАО, на который законом возложена ответственность за захоронение РАО и безопасное обращение с ним, был юридически независимым от основного поставщика РАО, которым является ГК «Росатом» (как это, например, сделано в Швеции), то, возможно, доверия по вопросу «где деньги?» было бы больше. Однако независимость НО РАО от ГК «Росатом» создала бы в системе обращения с РАО другие проблемы, например по вопросам координации и согласований.

И второе, сколько денег необходимо для определения судьбы «исторических» РАО, не говоря об ОЯТ, сегодня не знает никто. В первую очередь потому, что до сих пор не закончена ревизия накопленных РАО и не установлен их хозяин. Хозяина РАО нужно установить хотя бы для того, чтобы он передал все накопленные отходы НО РАО для захоронения. Напри-

мер, до сих пор непонятно, кто хозяин затопленных в северных морях РАО, а без хозяина невозможно их поднять...

Скоординировать старый и новый подходы

Постулат третий – чтобы новая концепция обращения с РАО заработала, необходимо организовать четкую координацию между старой практикой обращения с РАО и новой, между прежней структурой ГК «Росатом», отвечавшей за данный участок деятельности, – РосРАО, и новой, созданной в соответствии с законом, – НО РАО.

До выхода закона РосРАО управлял предприятиями «Радон», а также являлся заказчиком строительства ПЗРО (ПХРО). Большинство мероприятий по обращению с накопленными РАО планировалось и финансировалось в рамках федеральных целевых программ.

Вступление закона в силу изменило ситуацию, требуются время и другие ресурсы для передачи ответственности, объектов и полномочий от одной структуры к другой. Сейчас же мы наблюдаем некоторые нестыковки в новой концепции, вызванные переходным периодом.

Накопленное нужно куда-то девать

Сегодня у ядерной энергетики есть три главные проблемы: проблема безопасности АЭС, проблема нераспространения ядерных материалов и ядерных технологий и проблема обращения с ОЯТ и РАО.

Если к первым двум проблемам общественность может подойти с присущей ей иногда легкостью и радикализмом и заявить: перестаньте строить новые и закройте старые АЭС, перестаньте нарабатывать ядерные материалы, откажитесь от опасных технологий – и вопрос решен, то от проблемы накопленных РАО и ОЯТ нам никуда не деться.

Для решения сложных вопросов по размещению РАО, скорее всего, необходимо идти по пути создания рабочих групп (временных и постоянных), в которые привлекать общественные организации, местных активистов, представителей администраций, экспертов различного направления, заказчиков и создателей планируемых объектов и другие заинтересованные стороны. Что мы сейчас и наблюдаем в различных регионах (например, в Красноярске, Сосновом Бору, Москве и т. д.).

500 миллионов кубометров РАО и 23 тысячи тонн ОЯТ, накопленных только в России, надо куда-то девать. И если мы хотим перевести этот запас в безопасное состояние и не бросить на произвол судьбы то, что нам оставили авторы первого атомного проекта, мы должны в этом активно участвовать.

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА «БЕЛЛОНЫ»

МАРИЯ
ВАСИЛИШИНА

Обращение с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом в РФ осуществляется на основании норм Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ, предусматривающих общие положения в области защиты окружающей среды и населения от негативного воздействия радиоактивного излучения, а также специальных нормативных правовых актов, отражающих особенности правового регулирования в данной сфере. К таким актам относятся Федеральные законы «Об обращении с радиоактивными отходами» от 11.07.2011 № 190-ФЗ, «Об использовании атомной энергии» от 21.11.1995 № 170-ФЗ, «О радиационной безопасности населения» от 09.01.1996 № 3-ФЗ, «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52-ФЗ. В них определены полномочия в области обращения с РАО и ОЯТ, требования к деятельности, связанной с обращением, предусматривается обязательное лицензирование такой деятельности, а также мероприятия по обеспечению радиационной безопасности.

Правовые основы деятельности основного субъекта – участника отношений по обращению с РАО и ОЯТ устанавливаются Федеральным законом «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» от 01.12.2007 № 317-ФЗ.

Особенности использования недр для ведения деятельности с РАО и ОЯТ устанавливаются Законом РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1. Требования к составлению проектной документации объектов использования атомной энергии – Градостроительным кодексом Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ.

На международном уровне правовое регулирование обращения с РАО и ОЯТ осуществляется Федеральным законом «О ратификации Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами» от 04.11.2005 № 139-ФЗ. Меры по обеспечению безопасности и радиационной защиты населения, а также аварийной готовности установлены в Конвенции о ядерной безопасности от 17.06.1994.

Жители регионов хотят быть услышанными

Концепция перехода на долговременное хранение ядерных и радиоактивных отходов – дело ответственное. Поэтому атомное ведомство должно отнестись к осуществлению национального проекта предельно собранно, просчитывая каждый шаг. Сегодня уже в двух регионах России, где Национальный оператор по обращению с РАО планирует сооружение первых двух российских пунктов захоронения радиоактивных отходов (ПЗРО), вызвали массу вопросов и недовольство у местного населения.

Основных вопросов два – каков уровень безопасности планируемых объектов и какие РАО и откуда будут захораниваться в сооружаемых хранилищах.

Так, за два года, в течение которых обсуждается строительство ПЗРО в Сосновом Бору, атомщики пока не сумели объяснить жителям, какого происхождения РАО будут захораниваться в планируемом хранилище. Этот вопрос важен, если цель строительства – снижение радиационной нагрузки на город и его жителей. Если в будущем ПЗРО будут изолированы все РАО, которые сегодня находятся на открытых площадках Соснового Бора, а также РАО, которые будут образованы в ходе вывода из эксплуатации ЛАЭС-1, то задачу снижения радиационной нагрузки можно реально решить. Если же в это хранилище начнут добавлять РАО из других регионов, тогда Сосновый Бор может превратиться во всероссийское хранилище, против чего категорически выступает местное население.

В Железногорске Красноярского края также началось с конфликта: так называемые открытые слушания по проекту ПЗРО высокоактивных РАО были проведены в июле 2012 года в закрытом городе, куда жителям Красноярска было просто не попасть (см. «Открытые» слушания на закрытой территории», «ЭиП» № 49, март 2013 г.). Только после того, как диалог пошел по пути создания совместных рабочих групп, ситуация начала проясняться. Но главная работа еще впереди.

Есть регионы, в которых строительство хранилищ планировалось до принятия Федерального закона «Об обращении с РАО». Например, в поселке Водный, под Ухтой, строительство хранилища планировалось в рамках Федеральной целевой программы «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности России на 2008 год и на период до 2015 года». Но и здесь во взаимоотношениях между представителями атомного ведомства и активистами наблюдается схожая картина: местные жители убеждены, что проект плохой, а атомщики игнорируют мнение населения.

Если Росатом намерен осуществить «самый масштабный в истории России экологический проект», необходимо в первую очередь заручиться поддержкой местных сообществ. В одиночку, без народного доверия, атомному ведомству с этим не справиться.

Место ли на берегу Балтики всероссийскому могильнику радиоактивных отходов?

Сегодня ГК «Росатом» стремится убедить сосновоборцев, что могильник в промзоне города будет строиться для решения проблем радиационной безопасности «атомного» города. Но у экологов остаются опасения, что в Сосновый Бор начнут ввозить отходы со всей страны.

Кто в поставщиках РАО?

В материалах Оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) четко называются предприятия – поставщики РАО: «[ПЗРО] предназначен для захоронения РАО, накопленных и образующихся в Ленинградской области». А дальше дается важное уточнение: «Первая очередь ПЗРО (50 тыс. м³ РАО) предназначена для захоронения отходов, накопленных и размещенных в хранилищах Ленинградского отделения филиала «Северо-Западный территориальный округ» ФГУП «РосРАО», срок эксплуатации которых истекает в среднесрочной перспективе».

Но вот что любопытно. Согласно ответу, полученному на запрос Экологического правозащитного центра «Беллона» из правительства Ленинградской области, решение о строительстве ПЗРО в Сосновом Бору было принято Межведомственной комиссией при Правительстве Ленинградской области в феврале 2011 года. А в мае того же года, по словам депутата Сосновоборского Совета депутатов Тамары Мавриной, директор Ленинградского филиала Александр Игнатов во время встречи с журналистами и депутатами сообщил, что не связывает судьбу своего предприятия с планируемым могильником.

«На площадке филиала РосРАО построено и готово к эксплуатации новое временное хранилище объемом в 4750 кубометров твердых РАО. Учитывая, что ежегодно в хранилище поступает от 300 до 400 кубов РАО, новых мощностей, по словам Игнатова, хватит на 12-15 лет», – говорит Маврина.

Как руководитель предприятия, который, по логике вещей, должен бы уже полным ходом готовиться к «переезду» своего хозяйства или, во всяком случае, разрабатывать «дорожную карту», был не в курсе о планах своего ведомства? Данный факт так и остается загадкой. Уже не говоря о том, что в хранилищах Ленинградского филиала накоплено не 50 тыс., а более 60 тыс. тонн РАО.

То же самое неведение на совещании в конце апреля 2011 года продемонстриро-

вал перед журналистами и членами Общественного совета при губернаторе Ленинградской области директор ЛАЭС-1 Владимир Перегуда. (Автор этой статьи был участником данного совещания.) Владимир Иванович заявил, что с нарабатываемыми РАО станция намерена справляться собственными силами.

«Известно, что потенциально наиболее крупный поставщик радиоактивных отходов, ЛАЭС-1, имеет собственный комплекс установок по переработке РАО с хранилищами твердых и жидких радиоактивных отходов, – сообщил «Беллоне» источник, профессиональный атомщик, пожелавший остаться неназванным. – РАО, которые будут образовываться при планируемом выводе энергоблоков из эксплуатации, ЛАЭС-1 намеревается перерабатывать и захоранивать собственными силами. Процесс вывода, согласно концепции «Росэнергоатома», займет до ста лет. В указанные сроки эксплуатации ПЗРО явно не укладывается».

Администрация ЛАЭС-1 также не предоставила общественности план демонстража ЛАЭС и спецификацию образующихся РАО. Таких оценок, сопряженных с объемами и сроками заполнения ПЗРО, по оценкам «Беллоны», никто не видел.

Эти доводы дают основания предположить, что, скорее всего, могильник запланирован под более широкий круг поставщиков. Во всяком случае, о подобных планах говорят косвенные доказательства.

Могильника еще нет, а РАО уже повезли...

Во время проведения данного исследования в распоряжение «Беллоны» попали весьма любопытные документы. Среди них – акт отгрузки бочек с твердыми РАО с Курской АЭС в Сосновый Бор, в уже известный нам Ленинградский филиал ФГУП «РосРАО».

Из этого документа, а также документов, опубликованных на официальном сайте закупок Росатома, удалось узнать о конкурсе и о победителе, выбранном для работ, в ходе которых 2400 бочек

с прессованными РАО с Курской АЭС подлежат перемещению в Ленинградское отделение ФГУП «РосРАО», расположенное в городе Сосновый Бор. Отдельно следует отметить название лота: «Выгрузка и окончательная изоляция отходов из склада для временного хранения бочек с прессованными ТРО». Общая сумма договора – 70 360 357 рублей. Победителем конкурса, согласно протоколу № ЗК-82(2)-ОК-И очного заседания закупочной комиссии ОАО «Концерн Росэнергоатом» от 27 декабря 2012 года, признано ФГУП «РосРАО». А акт о сдаче радиоактивных отходов указывает на то, что приемщик – Ленинградский филиал организации.

Но хранилище в Сосновом Бору – пока еще временное. Каким образом комиссия конкурса сочла правомерной возможность окончательной изоляции отходов в еще не построенном ПЗРО в Сосновом Бору? Объяснить ошибку можно только одним: решение было принято с учетом будущего строительства могильника. Причем 400 бочек с РАО, по данным источника «Беллоны», на окончательную изоляцию в Сосновый Бор уже привезли – в нарушение законодательства.

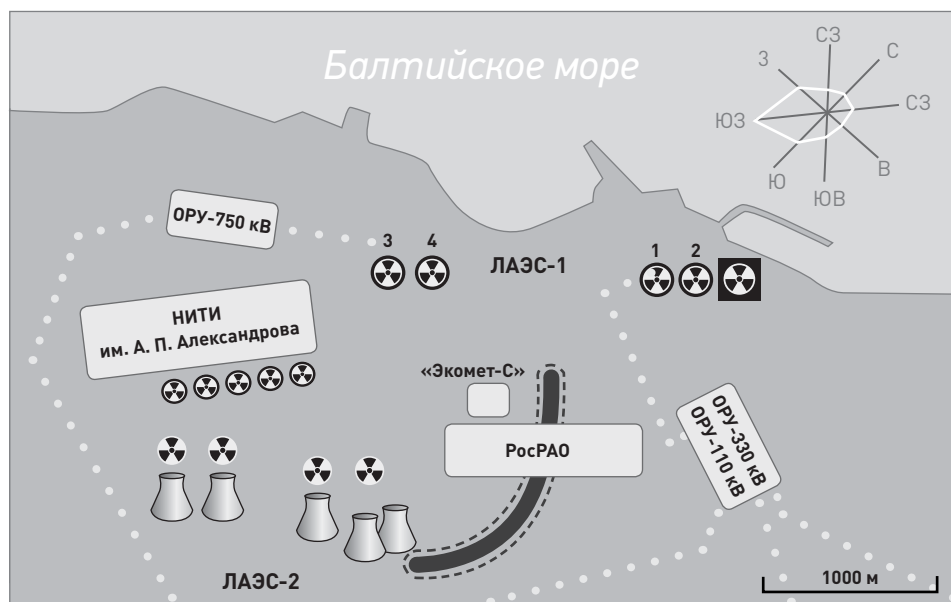
По данному факту 4 июля 2013 года экологи в лице ЭПЦ «Беллона» обратились с жалобой к Генеральному прокурору РФ Юрию Чайке: «Полагаем, что договор на выгрузку и окончательную изоляцию РАО, заключаемый с ФГУП «РосРАО», является сделкой с явными признаками коррупционности, поскольку выполнить работу, предусмотренную в конкурсной документации и договоре, заведомо невозможно по причине отсутствия пункта захоронения РАО (пункта окончательной изоляции) в городе Сосновый Бор».

Таким образом, если договор будет выполнен, то деньги в указанной выше сумме будут потрачены на перемещение РАО из одного временного хранилища в другое временное хранилище, но не в хранилище окончательной изоляции (ПЗРО), решение о строительстве которого в настоящее время окончательно даже не принято».

В конце августа «Беллону» известили о том, что жалоба направлена в Ленинградскую областную прокуратуру.

...и повезут еще больше?

На сайте закупок Росатома обнаружился еще ряд сюрпризов. Например, контракт на размещение в Сосновом Бору 1000 тонн некондиционных РАО из города Подольска Московской области. Везти их в Сосновый Бор собралось частное предприятие ЗАО «Экомет-С», занимающееся переплавкой радиоактивного металла. Отходы своих плавков

По данным общественного экологического движения «Зеленый мир».

- Действующие блоки ЛАЭС-1
- Опытные блоки НИТИ им. А. П. Александрова
- Действующее хранилище отработавшего ядерного топлива
- Блоки и градирни строящейся ЛАЭС-2
- Планируемый пункт захоронения радиоактивных отходов
- Линии электропередачи находятся в непосредственной близости от градирен ЛАЭС-2

предприятие, как правило, размещает в том же временном хранилище – филиале ФГУП «РосРАО».

Любопытно, что ЗАО «Экомет-С», построенное и пущенное в эксплуатацию в 2001 году, предназначалось исключительно под нужды Ленинградской АЭС. Таковы были первоначальные декларации. Однако всякий бизнес стремится к развитию. И сегодня мы находим документы, свидетельствующие о намерениях бизнесменов поставлять под Санкт-Петербург, в Сосновый Бор, радиоактивный металл на переплавку с площадок всех российских АЭС. Дело в том, что предприятие выиграло тендер «на выполнение работ по удалению металлических отходов, загрязненных радиоактивными веществами, с площадок АЭС ОАО «Концерн «Росэнергоатом», стоимостью около 1,5 млрд рублей. Это означает, что все РАО, полученные в результате плавки, также окажутся в местном хранилище.

Но это еще не все. В Интернете доступны свидетельства о переговорах, которые ЗАО «Экомет-С» ведет с зарубежными поставщиками. Так, на сайте «Зеленого мира» опубликовано сообщение информационного портала «ТУРКМЕНИнформ», в котором говорится о подписании постановления о перемещении и захоронении радиоактивных отходов Хазарского химического завода и Балканабатского йодного завода. Работы по транспортировке и захоронению, как следует из заметки, поручено выполнить российской компании «Экомет-С».

В комментарии к сообщению туркменского информационного портала председатель правления «Зеленого мира»

Олег Бодров пишет: «Известно, что «Экомет-С» ранее обсуждал с европейскими партнерами поставки радиоактивного металла из Европы для его переработки в России, на берегу Балтики, в Сосновом Бору».

Сопоставив эти факты, трудно удержаться от вывода, что под многомиллионным Петербургом, в городе Сосновый Бор, «атомные» коммерсанты могут создать могильник, в который будут поступать радиоактивные отходы, в том числе и из-за пределов региона. Это должны иметь в виду местные и региональные власти. Так, информационное агентство REGNUM, в заметке от 16 августа 2013 года, приводит следующую цитату губернатора Ленинградской области Александра Дрозденко: «Если увидим, что имеется ясность по всем поставленным вопросам и Росатом докажет, что на полигон будут свозить только местные радиоактивные отходы... – нет вопросов. Если нет – на уступки не пойдем».

Закон дает добро

Но позиция губернатора – одно дело. И совсем другое, если она вступает в противоречие с законодательством.

На мой вопрос о том, насколько законно размещать в Ленинградском филиале ФГУП «РосРАО» в Сосновом Бору отходы из других регионов, заместитель директора ГК «Росатом» Александр Абрамов, отвечающий в госкорпорации за государственную политику в области РАО, отработавшего ядерного топлива и вывода из эксплуатации ядерных и радиационно опасных объектов, ответил: «У РосРАО имеется лицензия на размещение, временное хранение и

переработку отходов сторонних организаций, в том числе и из других регионов. Территориального деления для отходов нет».

И действительно, принятый 11 июля 2011 года Федеральный закон № 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами» не предусматривает привязки РАО к региональным хранилищам. То есть в перспективе в ПЗРО можно будет свозить РАО со всех российских объектов.

Словом, утверждения атомщиков про нацеленность только на местные отходы оказываются неубедительными. Никакие предварительные договоренности не смогут в будущем ограничить их коммерческую свободу. Даже если поставкам воспротивится сам губернатор Ленинградской области. Впрочем, нет уверенности в том, что он узнает, когда именно повезут отходы, поскольку системы общественного контроля за ввозом в регионы РАО в России не существует.

Планы на берег Балтики

Почему именно в Сосновом Бору Росатом стремится построить ПЗРО? Причина в том, что строить в уже освоенном месте – самый экономный вариант. В городе уже существует необходимая инфраструктура, подъездные магистрали. Не менее важный момент – обученные кадры, адаптированное к объектам атомного комплекса население, а также покладистые местные власти. Здесь – все условия для хорошего «атомного» бизнеса.

Население против манипуляций

С середины августа в Сосновом Бору началась информационная кампания по лоббированию строительства ПЗРО.

Местные газеты, радиостанции, телеканалы убеждают сосновоборцев, как хорош ПЗРО и плохи «так называемые» или «общественные» экологи, критикующие проект.

На самом деле проблема захоронения отходов в сегодняшней России как никогда актуальна. По данным Росатома, в РФ накоплено около 100 млн м³ твердых РАО. Основные их объемы размещены в 1170 временных хранилищах на 69 предприятиях, расположенных в 43 субъектах Российской Федерации.

Но понимают ли в Госкорпорации «Росатом», что такие вещи, как спешка, коррупция, приверженность коммерческому императиву, отсутствие общественного контроля, недостаток информации, могут вызвать протест населения при реализации подобных проектов?

«Мы как жители южного берега российской части Балтики отдаем отчет, что дальнейшая концентрация опасных веществ в густонаселенном районе, под пятимиллионным Петербургом, на берегу внутреннего европейского моря, да еще при таких геологических условиях – дело крайне рискованное, – резюмирует председатель постоянной комиссии по экологии, вице-спикер Законодательного собрания Ленинградской области Николай Кузьмин. – И с подобными методами навязывания корпоративных интересов никогда не согласимся. Нужно вести открытые, честные переговоры. Скажу больше, в этой проблеме должно принимать участие население Петербурга, а также сопредельных стран Балтики».

Заявление вице-спикера Ленинградского ЗакСа – не «зеленый» максимализм. Оно вполне укладывается в намерения правительства РФ подписать в 2013 году, названному Годом охраны окружающей среды, два важнейших международных документа: Конвенцию о доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусскую конвенцию) и Конвенцию об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенцию Эспо). Оба документа предусматривают участие общественности в принятии решений по техногенным проектам, причем второй – участие сопредельных стран.

Вопрос в том, выполняют ли российские федеральные власти свои обещания...

ЛИНА ЗЕРНОВА

Полную версию текста читайте на сайте www.bellona.ru

В Красноярске налаживается диалог

Из трех российских площадок, на которых планируется строительство ПЗРО, Красноярск демонстрирует, пожалуй, наиболее благополучный сценарий общественного участия.

АЛЕКСАНДР КОЛОТОВ,
российский координатор
международной
экологической коалиции
«Реки без границ»

Слушания за колючей проволокой

Еще полгода назад казалось, что вопрос со строительством под миллионным Красноярском единственного на всю Россию могильника для высокоактивных и долгоживущих радиоактивных отходов решен Москвой окончательно и без всякого учета мнения местного населения. Да, формально общественные слушания состоялись, но прошли в ЗАТО Железногорск, отгороженном по периметру колючей проволокой. В ЗАТО, куда без спецпропуска путь заказан (см. «Открытые» слушания на закрытой территории» «ЭиП» № 49, март 2013 г.).

Итог слушаний был предсказуем: подавляющее большинство проголосовало за могильник (неудивительно, учитывая, что большинство участников слушаний – бывшие и нынешние работники одного из флагманов атомной отрасли – Железногорского ГХК). Материалы ОВОС лежали там же, за колючей проволокой, их нельзя было копировать и фотографировать, выносить за пределы помещения, а для ознакомления необходимо было оставлять паспортные данные о себе – «чтобы поспособствовать работе спецслужб, если вдруг что случится», наводила страху пресс-служба Железногорского ГХК.

Не помогло и обращение к депутатам. Горсовет Красноярска отклонил предложение провести общественные слушания по злополучному могильнику в столице края, со свободным доступом всех желающих.

За и против

Вшпеперечисленные обстоятельства, а также чувство отчаяния из-за невозможности достучаться до лиц, принимающих решения, скорее всего, и способствовали появлению в красноярском экологическом движении радикального крыла, представители которого, даже без знакомства с материалами ОВОС, начали шумную кампанию против самой идеи размещения могильника под Красноярском.

Мы же решили разобраться по существу. Прежде всего, добились свободного

интернет-доступа к материалам ОВОС проекта строительства первоочередных объектов могильника. Затем организовали в Красноярске круглый стол с приглашением экспертов из Москвы и Петербурга, на котором выработали общую позицию в отношении планов по захоронению радиоактивных отходов.

Создана рабочая группа

Руководством общественной экологической палаты Красноярского края была поддержана наша идея о создании совместной рабочей группы по могильнику с участием экологов-общественников, ученых, депутатов и представителей атомной отрасли. Соответствующее решение было оформлено на расширенном заседании Совета гражданской ассамблеи Красноярского края, где с подробными докладами выступили специалисты-геологи из красноярских научных институтов, проводившие многолетние исследования по выбору наиболее оптимальной площадки под строительство пункта окончательной изоляции радиоактивных отходов (под таким названием могильник фигурирует в проектной документации).

Летом перед членами рабочей группы выступил доктор Йорг Хаммер, представитель Федерального института геологических наук и природных ресурсов Германии, который подробно рассказал об опыте обращения с радиоактивными отходами на территории ФРГ. Следующее заседание рабочей группы было выездным – мы побывали в тайге, на том самом участке, где предполагается строительство могильника и где сейчас полным ходом идут инженерно-геологические изыскания.

Главное – прозрачность хода работ

Несмотря на различные (порой диаметрально противоположные) позиции участников по вопросу создания могильника под Красноярском, сама рабочая группа, на мой взгляд, уже доказала свою способность обеспечивать прозрачность хода работ по проекту и умение выстраивать диалог со всеми заинтересованными сторонами. Неудивительно, что и радикальное крыло красноярских экологов, не так давно бурно критиковавшее «соглашателей», теперь уже желает кооптировать своих представителей в нашу рабочую группу. Так что, видимо, пока мы движемся в правильном направлении.

ПОДРОБНОСТИ

В 30-50-е годы прошлого века на землях поселка Водный близ Ухты действовал радиохимический завод «Водный промысел», подвергший радиоактивному загрязнению территорию поселения. В течение последних почти 60 лет периодически проводились работы по ликвидации последствий его деятельности. В 2008 году Водный был включен в Федеральную целевую программу «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2008 год и на период до 2015 года», благодаря чему проведена инвентаризация радиационно загрязненных территорий поселка и разработана концепция реабилитации некоторых участков.

ПЗРО в Водном: местные жители в информационной блокаде

Весьма специфическим образом разворачивается ситуация в поселках Шудаяг, Ярега и Водный Республики Коми, вблизи которых также планируется строительство ПЗРО. Судя по письму местной жительницы, население оказалось в информационной блокаде.

В марте 2013 года на последней странице местной газеты «Ухта» вышло объявление, в котором мелким шрифтом сообщалось об общественных слушаниях по проекту «Реабилитация объектов: заводов № 1, № 7 и хранилища отходов. Республика Коми, п.г.т. Водный». Даже хорошо осведомленному человеку было трудно понять, что речь шла о проекте перезахоронения радио-

активных отходов (РАО) с постройкой в данной местности пункта захоронения радиоактивных отходов (ПЗРО). Невдалеке от трех жилых поселков – Водный, Шудаяг и Ярега, дачных массивов, в районе добычи и залегания полезных ископаемых. Ведь Ярега – единственное в мире месторождение промышленной добычи тяжелой нефти шахтным способом.

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА «БЕЛЛОНЫ»

Близкое месторасположение ПЗРО к трем жилым поселкам, дачным массивам нарушает требования ГОСТ Р 52037-2003, в пункте 6.2 которого предусмотрено обязательное удаление мест размещения ПЗРО от населенных районов, мест отдыха населения, открытых водоемов и водопроводных магистралей, а также Санитарные правила обращения с радиоактивными отходами СП 2.6.6.1168-02, предусматривающие установление благоустроенной и озелененной санитарно-защитной зоны вокруг площадки захоронения радиоактивных отходов.

Намерение властей Республики Коми проводить разъяснительные работы посредством встреч с жителями поселков Водный, Ярега и Шудаяг не позволяет выяснить и учесть мнение местного населения о реализации планируемой деятельности, что нарушает принцип участия граждан в принятии решений, касающихся их прав на благоприятную окружающую среду (п. 3 Положения «О государственном экологическом мониторинге», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 09.08.2013 № 681), а также право организаций и граждан на участие в обсуждении вопросов по размещению, проектированию, сооружению, эксплуатации и выводу из эксплуатации ядерных установок, радиационных источников и пунктов хранения.

Местные активисты могут использовать предоставленное им право обжаловать в суде решение, принятое федеральными органами исполнительной власти по результатам проведенных общественных слушаний.

МАРИЯ ВАСИЛИШИНА

Общественные слушания состоялись всего через несколько дней. Народу пришлось много. Правда, высказаться и задать вопросы люди так и не смогли – почти все время занял доклад представителя ОАО «РАОПРОЕКТ». В помещении не хватало ни воздуха, ни стульев, в итоге многие, не выдержав, ушли. А вопросы более стойких квалифицировались как заданные «не по существу». На том ведущий объявил слушания закрытыми.

Народ тут же взялся за написание замечаний к проекту, на что закон отводит 30 дней. Однако вошли ли эти замечания в протокол слушаний, никто сказать не может – документ так и не был выложен в свободный доступ в Интернете. Мы остались со своими страхами и сомнениями. Писали на имя главы Республики Коми, в Минприроды Республики Коми, в другие инстанции. В итоге 4 сентября из Минприроды республики пришел ответ, что надзорные органы дали разрешение для начала работ, что администрации МО городского округа «Ухта» совместно с ОАО «РАОПРОЕКТ» поручено провести разъяснительную работу с населением.

Получается, Госкорпорация «Росатом» приступает к сооружению могильника РАО в обстановке информационной блокады. В местных СМИ выходят статьи исключительно в пользу проекта, иной точке зрения здесь места нет. А нас еще и очень тревожит несоответствие объема планируемого ПЗРО с объемом предполагаемых к захоронению РАО в пос. Водный. То есть имеется угроза ввоза РАО извне.

ЛЮДМИЛА МАЛАЯ,
по поручению инициативной
группы жителей поселков Шудаяг и Ярега

ЭКСПЕРТИЗА

С «грязной бомбой» Ленинграда покончено?

По оценкам правительства Санкт-Петербурга, дезактивация самого радиоактивно загрязненного участка Северной столицы на улице Шкиперский проток, 16, закончена. На это из городского бюджета ушло более ста миллионов рублей.

Страшное оружие

«Грязная бомба» Ленинграда – так называлось журналистское расследование автора этих строк, опубликованное на сайте «Беллони» 27 декабря 2006 года. Эта история о том, как в Ленинграде, Ленинградской области, Подмосковье, Карелии, на Семипалатинском полигоне в Казахстане создали и испытали оружие массового поражения – боевые радиоактивные вещества (БРВ). Их еще называют радиологическим оружием, «грязной бомбой». В процессе создания, испытания опытных образцов ряд территорий нашего региона также оказался загрязнен самыми разными радионуклидами. Это участки на Шкиперском протоке Васильевского острова, на испытательной базе ВМФ в поселке Песочный Выборгского района Ленинградской области, на островах Коневец, Хейнясенмаа, Мюкерикку в Ладожском озере...

Много раз в ходе этого журналистского расследования я слышал от военных и гражданских специалистов, врачей городской санэпидстанции о том, что на терри-

тории военного городка № 6 по адресу: ул. Шкиперский проток, д. 16, разрабатывали оружие массового поражения с использованием высокоактивных аэрозолей. В их составе был стронций-90, цезий-137, кобальт-60. Они проверялись в лабораторных условиях на животных, и отходы после этих опытов захоронивались прямо на территории воинской части. Здесь изучали поражающие способности этих аэрозолей. Услышал я и о том, что в одной из лабораторий был тяжелый «горячий шкаф» с манипуляторами. Специалисты рассказывали, что на этой территории была спецканализация, куда сливали радиоактивные отходы. Со временем она разрушилась и отходы стали просачиваться в грунт и вместе с грунтовыми водами загрязнили всю территорию воинской части, а также часть территории за ее пределами в сторону Финского залива, где стоит домик спецсвязи. Что, скорее всего, радиоактивное пятно двигалось к Финскому заливу, к урезу воды, куда выходила спецканализация. Но после того, как на берегу залива устроили свалку, пятно «светящейся» грязи двинулось в сторону Галерной гавани. Что были проведены обследования, которые показали – на территории самой воинской части земля загрязнена до глубины 6 метров, что илы Галерной гавани рядом с водокачкой загрязнены выше предельно допустимой нормы, в основном стронцием-90. Обнаружены загрязнения на площади две тысячи квадратных метров. Что деревья, выросшие на этой территории, тянут радиоактивность из земли, осенью «грязная» листва

устилает землю, ветровыми потоками ее выносит на улицу Шкиперский проток. А оттуда на шинах автомобилей, на обуви «грязь» разносится по всему Васильевскому острову. Специалисты высказывались – при дезактивации нужно будет вывозить на спецкомбинат «Радон» тысячи кубометров земли, загрязненной радионуклидами.

Сверхсекретное учреждение

Мне удалось найти двух специалистов, которые работали над созданием БРВ – Виктора Матюхина, подполковника запаса, инженера-химика, и Владимира Бордукова, капитана 2-го ранга в отставке, кандидата технических наук. Они рассказали, что в 1951 году на территории научно-исследовательского химического института ВМФ на Шкиперском протоке Васильевского острова, где разрабатывали химическое оружие, начало свою работу сверхсекретное научно-исследовательское атомное учреждение «Пятнадцатое направление». Одновременно с ним на территории этой же воинской части начало работу «Первое направление», в котором трудились медики, занимавшиеся широким спектром радиационного воздействия БРВ на человека. В качестве подопытного материала использовались собаки, кролики, крысы и мыши.

Оба направления были созданы по решению Спецкомитета, который руководил Атомным проектом СССР. Возглавлял Спецкомитет всемогущий Лаврентий Берия. У Спецкомитета имелись сведения, что американцы уже ведут работы

За колючей проволокой – территория бывшей секретной воинской части.

Бетонные емкости очищены от радиоактивных отходов и дезактивированы. Перед тем, как их разрушить и вывезти на захоронение, проводится радиометрический контроль. Фото предоставлено Комитетом по природопользованию Санкт-Петербурга

по созданию радиологического оружия, свои разработки срочно начались и в СССР.

Ленинград был выбран потому, что здесь располагался Радиевый институт – основной научный разработчик нового оружия. А также – научно-исследовательский химический институт на Шкиперском протоке, возникший на месте лаборатории, в которой Д. И. Менделеев отработывал технологии создания бездымного пирокolloидного пороха.

«Нехорошее место»

В 1957 году все работы с БРВ были свернуты.

– Дело в том, что следующий этап исследований предусматривал создание транспортабельного реактора, – рассказывает Владимир Бордуков. – К научной работе подключили академика Доллежалея, который разрабатывал атомные реакторы. Академик Туполев отвечал за заправку самолетов, которые должны были сбрасывать БРВ на силы противника, в том числе вражеские корабли. В мощном бомбардировщике стоял надежный контейнер, в котором хранились БРВ. На полетах к цели этот бомбардировщик-заправщик должен был передать БРВ в другой самолет, который непосредственно отвечал за сброс боезаряда. Эти планы разрабатывались при Сталине, а в 1957-м

ПОДРОБНОСТИ

Боевые радиоактивные вещества (БРВ) – оружие массового поражения, предназначенное для радиоактивного заражения местности без производства ядерных взрывов. Обычно представляют собой пылевидный порошок с высокой собственной или наведенной радиоактивностью. БРВ распыляются над заданной территорией при помощи ракет, самолетов, аэростатов (воздушных шаров) и т. п., создавая большую зону заражения.

«Энциклопедия оружия», armory-weapon.ru

Раствор «904»

По свидетельствам Виктора Матюхина и Владимира Бордукова, сотрудников секретной лаборатории, на Шкиперский проток с комбината «Маяк» доставлялись контейнеры с раствором «904». Раствор получался в результате растворения урановых блоков и выделения из этой жидкости плутония. Остальное было отходом, который и назывался раствором «904». Один литр раствора по гамма-излучению был эквивалентен одному килограмму радия. Это означало, что на расстоянии одного метра от такого источника мощность дозы по гамма-излучению составляла порядка 1000 рентген в час. Практически вся гамма-активность обеспечивалась присутствием в растворе одного грамма изотопов ниобия-95 и циркония-95 с периодом полураспада около двух месяцев.

Смертоносные свойства раствора «904» были выявлены после кропотливых исследований двух групп ученых «направления № 15» и «направления № 1». Работы велись практически вслепую, методом «научного тыка». Ампула с осадком таких изотопов весом в один килограмм была эквивалентна одной тонне радия. На основе раствора «904» был получен концентрат «СК» – «концентрат Спецкомитета». Дело дошло до разработок весьма интенсивных веществ, которые были введены в трудноудаляемую основу. Были созданы плавающие БРВ, которые могли подойти либо к берегу, либо к кораблю противника. Проводились испытания с химическими боеприпасами, в которые вводились специальные радиологические. Наши специалисты разработали кассетные боеприпасы для поражения авианосцев противника. Они должны были пробивать палубы и проникать внутрь кораблей. Затем следовала серия взрывов – и экипаж тут же погибает от колоссальных доз облучения. Пораженный корабль выводится из строя на сотни лет.

от них отказались. Туполев и Доллежал доказали, что столь сложную конструкторскую работу вести нецелесообразно. К тому времени СССР уже обладал большим количеством атомных боезарядов. Также была создана и испытана термоядерная бомба.

К концу 1970-х военные с территории на Шкиперском протоке, где работали над БРВ, съехали. Но поскольку опытная площадка находилась в центре многомиллионного города, территорию периодически обследовали. И результаты не радовали. Радиоактивное пятно расплзлось вместе с грунтовыми водами. Фактически заброшенный военный городок стал радиоактивной помойкой, прозванной «нехорошим местом». И властям города, и военным было понятно, что срочно требуется дезактивация. Только вот кто будет тратить на это деньги? Министерство обороны упорно стояло на своем: денег на проведение дезактивационных работ нет. Вместе с тем отдавать городу территорию не спешило: земельный участок в центре Петербурга на побережье Финского залива – ну не лакомый ли кусок? Лишь в 2010 году военные официально от нее отказались.

Дело сдвинулось с мертвой точки усилиями Комитета по природопользованию Санкт-Петербурга. В 2006 году специалисты комитета добились выделения средств из экологического фонда города на первый этап дезактивации: тогда разобрали и дезактивировали надземные части наиболее загрязненных зданий, а их фундаменты законсервировали.

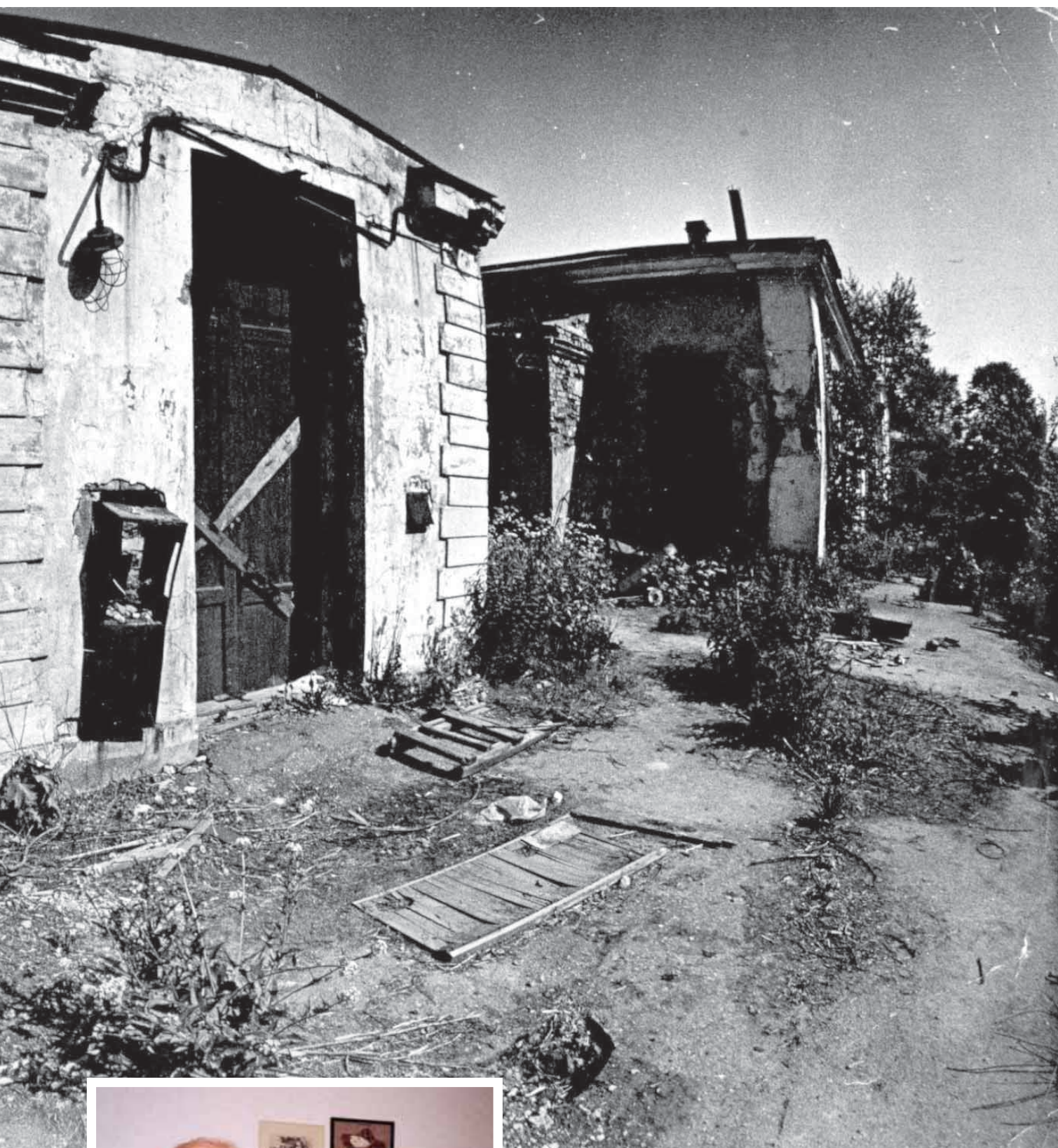
Дезактивация завершена

Несколько лет редакция журнала «ЭиП» посылала запросы руководителям природоохранных ведомств города и области: что происходит в местах разработки и испытания БРВ; когда они будут дезактивированы? И больше всего нас тревожила ситуация на Шкиперском протоке.

Наконец, в середине декабря 2012 года получили ответ от заместителя председателя Комитета по природопользованию Санкт-Петербурга Алексея Петрова: «С 2010 года на объекте завершена дезактивация всех 23 очагов радиоактивного загрязнения. В связи с выявлением в процессе дезактивационных работ в 2011 году нового очага потребовалась дополнительная дезактивация, которая была проведена в 2012 году. В настоящее время радиационный фон на всей площади объекта не превышает допустимых значений... Все радиоактивные отходы с территории объекта удалены. В 2012 году на ФГУП «РосРАО» было вывезено 23,7 кубометра твердых радиоактивных отходов».

Весна 1992 года. Здание бывшей лаборатории «направления № 15». Именно в ней располагались бетонные резервуары, наполненные жидкими и твердыми радиоактивными отходами. Справа от нее видна бывшая лаборатория Д. И. Менделеева, где велись основные работы над боевыми радиоактивными веществами. Сейчас оба здания снесены. Фото: Александр Николаев, агентство «Интерпресс»

На фото: Виктор Матюхин (слева), подполковник запаса, инженер-химик, и Владимир Бордуков, капитан 2-го ранга в отставке, кандидат технических наук, – специалисты, работавшие над созданием боевых радиоактивных веществ в 1960-х годах

Недобрые предчувствия

Не скроем, очень захотелось сразу же, зимой, поехать на место, прежде так пугавшее Петербург. Увидеть все своими глазами. Провести замеры гамма-фона. Но решили дожидаться схода снега. В апреле в Комитет по природопользованию ушло письмо – просим допустить двух

журналистов на Шкиперский проток. Казалось, зеленый свет дадут тотчас.

Но – включились какие-то тормоза. Уже знакомый нам Алексей Петров ответил: «...допуск на территорию участка радиоактивного загрязнения № 1360 возможен только по согласованию с Управлением Роспотребнадзора». Время шло, Управление Роспотребнадзора упорно «согласовыва-

ло». Радость наша улетучилась, ее сменили недобрые предчувствия. Значит, не все так гладко с дезактивацией? Ждать отмашки из Управления Роспотребнадзора пришлось до конца июля.

Чиновники дают гарантию

И вот, наконец, 5 августа вместе с экспертом по атомным проектам Экологического правозащитного центра «Беллона»

ОБРАЗЕЦ
обращение о замере радиационного фона можно скачать на сайте bellona.ru

Директору _____ (наименование организации)
_____ (ФИО руководителя организации)
_____ (почтовый адрес организации)
от _____ (ФИО заявителя полностью)
_____ (адрес проживания заявителя)

Уважаемый _____!

С начала июня 2012 года в двух километрах от нашей деревни на территории ранее действовавшего совхоза «Звездочка» началось размещение грунта неизвестного происхождения. Грузовые машины, наполненные землей, движутся колонной из г. Санкт-Петербурга, проходят через нашу деревню и выгружают грунт на землях сельскохозяйственного назначения, ранее принадлежавших совхозу.

Согласно данным, предоставленным водителями грузовых машин, грунтовые породы вывозятся с территории Центра радиационных исследований, прекратившего свою работу в 2008 году и подлежащего ликвидации.

Я, как и жители всей деревни, обеспокоена сложившейся ситуацией и считаю необходимым определить радиационный фон в доме, являющемся местом моего проживания, в целях предотвращения угрозы возникновения повышенного ионизирующего излучения.

Учитывая изложенное, прошу Вас оказать услугу по замерению радиационного фона по адресу: _____ и выдать документ, содержащий сведения о полученных данных.

Дата _____ / _____ / _____
подпись _____ / _____ / _____
расшифровка подписи _____

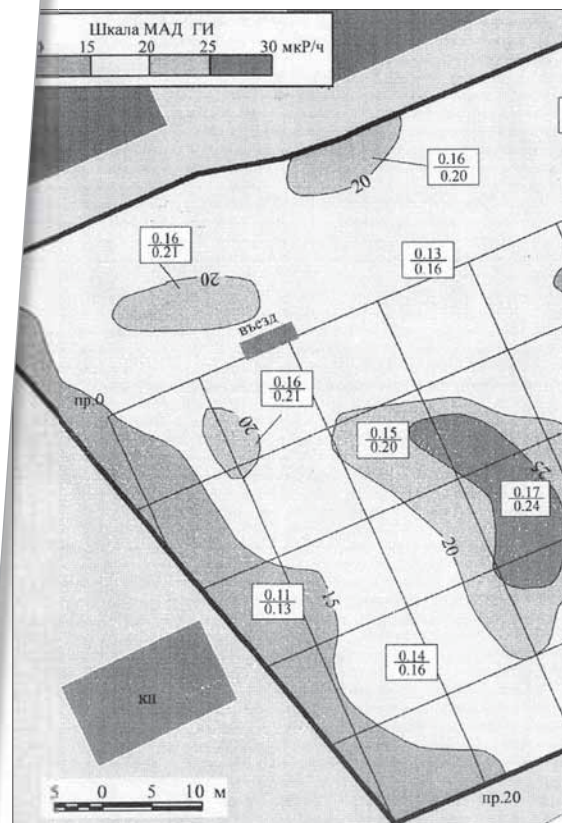

Схема результатов радиационного обследования. Самое большое темное пятно – радиоактивное загрязнение на месте бывшей лаборатории.

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА «БЕЛЛОНЫ»

Гражданин, желающий замерить радиационный фон на определенной территории или в помещении, может обратиться в коммерческую организацию, оказывающую услуги по замеру радиации, либо некоммерческую экологическую организацию, занимающуюся вопросами обеспечения радиационной безопасности населения.

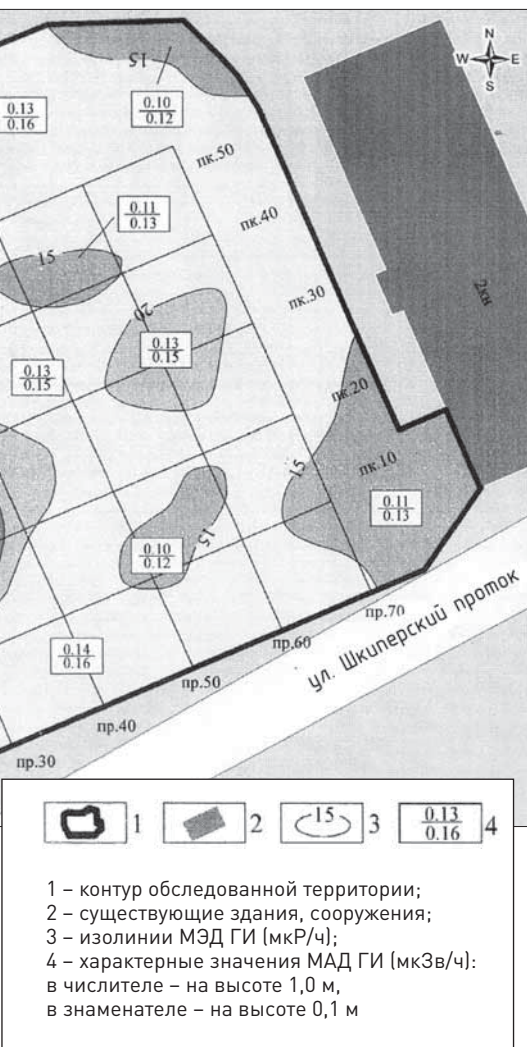
Со стороны органов государственной власти сбор, обработку и анализ информации об уровне радиацион-

ного фона на территории Российской Федерации осуществляет Росгидромет, к полномочиям которого относится ведение государственного мониторинга радиационной обстановки (п. 3 Положения «О государственном экологическом мониторинге», утв. Постановлением Правительства РФ от 09.08.2013 № 681). Доступ физических и юридических лиц к данной информации обеспечивается через доступ к сайту государственного фонда данных

государственного экологического мониторинга в сети Интернет.

Функции по контролю и надзору в сфере промышленной безопасности, безопасности при использовании атомной энергии, включая проверку соблюдения требований экологического законодательства, осуществляют Ростехнадзор и его территориальные органы в соответствии с постановлением Правительства РФ от 30.07.2004 № 401. К полномочиям данных органов

Алексеем Шукиным мы у «нехорошего места». Нас встретил Дмитрий Крутой, начальник отдела обеспечения экологического благополучия территорий Комитета по природопользованию. Рядом – начальник лаборатории дезактивационных работ ГУП «Экострой» Олег Шакулов – именно эта организация проводила дезактивацию. Крутой внимательно проверяет наши документы и

относятся организация приема граждан, обеспечение своевременного и полного рассмотрения устных и письменных обращений, принятие по ним решений и направление ответов заявителям в течение 30 дней. Предметом направляемых обращений могут являться вопросы соблюдения норм и правил в области использования атомной энергии, обращения с радиоактивными отходами.

МАРИЯ ВАСИЛИШИНА

сличает номер дозиметра – тот ли, который мы прислали заранее по электронной почте. Мы с Шукиным обходим весь участок. Дозиметр – радиометр – свидетельствует: гамма-фон в норме, бета-активность – тоже. Мы знаем, что территория бывшего секретного объекта засыпана толстым слоем чистого грунта. Но вот что у нас под ногами, в глубине?

– По кадастру площадь территории, на которой проводились испытания, – 0,36 гектара, – рассказывает Дмитрий Крутой. – В земле в районе скважины 404 были обнаружены три бетонные емкости. С ними были самые большие проблемы, потому что в них скопились жидкие и твердые радиоактивные отходы. Их удалили, изъяли емкости и сняли грунт еще на полметра. И только потом засыпали чистой. В конце прошлого года вывезли на спецкомбинат «Радон» 3,9 кубов отходов. Уровни гамма-фона были серьезные – от 3 до 5 миллиРентген/час.

Не могу удержаться от реплики:

– Мне рассказывали, что радиоактивное загрязнение проникло в Галерную гавань.

– Да, есть движение грунтовых вод в ту сторону. Не секрет, что загрязненные емкости оказывали влияние на качество воды в гавани. Мы сделали скважины для контроля загрязнения. Вокруг самых грязных мест забивали металлические шпунты, чтобы предотвратить дальнейшее проникновение загрязненной воды при дезактивации. И чистили до тех пор, пока загрязнения переставали проникать в скважины. При дезактивации дошли до глубины 7–8 метров.

– Что будет на месте бывшей площадки научно-исследовательского химического института ВМФ?

– Здесь пройдет Западный скоростной диаметр. Строительство жилья не планируется. А когда будут проходить земляные работы, согласно СНИП, требуется строгий радиационный контроль.

История не закончена?

Казалось бы, на истории с «грязной бомбой» на Шкиперском протоке можно поставить точку. Судя по техническому отчету, загрязненными оказались тысячи кубов, никакой спецканализации не обнаружено. Последняя радиоактивная аномалия ликвидирована. Специалисты Комитета по природопользованию Санкт-Петербурга дают твердые гарантии – проблема решена. Но у меня есть нехорошее предчувствие, что история со Шкиперским протоком не закончена. Что еще могут всплыть новые сюрпризы...

Р. С. А на очереди следующий объект расследования – таинственная испытательная база ВМФ у поселка Песочный.

ВИКТОР ТЕРЕШКИН

Алексей Шукин замеряет гамма-фон на территории бывшей воинской части. Под ногами у него сваи, которые были забиты в основание фундамента лаборатории Д. И. Менделеева.

КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТА «БЕЛЛОНЫ»

При измерениях мы использовали дозиметр МКС-01СА1. Гамма-фон составлял от 15 до 20 мкР/час (0,15–0,20 мкЗв/час). Бета-излучение не было обнаружено. Можно предположить, что загрязненные радионуклидами почвы были удалены с территории бывшего военного объекта. Вместе с тем правомерно и другое предположение: «грязные» почвы могут быть просто экранированы толстым слоем насыпного грунта.

Чтобы получить точное представление о ситуации, необходимо исследовать десятки шурфов. Периоды полураспада цезия-137 – 30 лет, стронция-90 – 29 лет (чистый бета-излучатель). Цирконий-95 и ниобий-95 – менее долгоживущие радионуклиды, их периоды полураспада составляют соответственно 64 и 35 суток.

Считается, что через 10 и более периодов полураспада активность радионуклида станет пренебрежительно малой. Для стронция-90 и цезия-137 это время составит примерно 300 лет. А поскольку радионуклиды способны мигрировать в окружающей среде, перемещаясь, к примеру, с грунтовыми водами, до этого срока будут вносить свой вклад в формирование радиационного фона мест миграции.

АЛЕКСЕЙ ШУКИН

ПЕРСОНА

3 октября 2013 года Алексей Владимирович Яблоков – российский биолог, общественный и политический деятель отмечает свой 80-летний юбилей.

Член-корреспондент РАН, доктор биологических наук, профессор, он является автором более 450 научных работ в области популяционной биологии, экологии, радиобиологии, охраны природы.

Лидер фракции «Зеленая Россия» в партии «ЯБЛОКО».

Издан 24 монографии и учебника, переведенных в США, Германии, Японии, Индии и других странах.

Совместно с Н. В. Тимофеевым-Ресовским и Н. Н. Воронцовым написал учебник теории эволюции, выдержавший несколько изданий.

Иностранный член Американской академии искусств и наук, один из основателей и председатель Совета по морским млекопитающим, почетный доктор Брюссельского университета.

В это здание на Ленинском проспекте с множеством мемориальных досок (Скрябин, Бах, Комаров, Вавилов и др.) член-корреспондент Российской академии наук Алексей Владимирович Яблоков пришел в 1956 году, когда Институт биологии развития им. Н. К. Кольцова РАН был частью Института морфологии животных им. А. Н. Северцова АН СССР.

С профессором Яблоковым мы знакомы давно – лет 20 назад, а может, и больше, брала у него интервью в этом кабинете. С тех пор здесь мало что изменилось, разве только папок на стеллажах заметно прибавилось. «Каспий», «Зоны экологического бедствия», «Арктика», «Теория экологии», «Биоразнообразие», «Глобализация»... сотни тематических подборок на стеллажах, подпирающих высокий потолок.

– А породистая рыжая курточка, дышащая на спинке стула, неужели та же самая?

– Открою секрет: у меня их четыре. Очень давно жена заставила меня купить в бутике какого-то аэропорта замшевую куртку. Все деньги на нее ухлопал! Теперь к той замшевой прибавились три синтетические, которые можно стирать. Перестал в пиджаках ходить.

отец – геологом, угольщиком, мать – палеонтологом. И они пытались определить: а что ребенку будет интересно? Под их влиянием я занимался самыми разными вещами. Помню, в городском Доме пионеров занял какое-то высокое место по самоделкам, в связи с чем в 1947 году состоялось мое первое выступление по телевидению. Там показали меня и сделанный мною стул, который превращался в лесенку, отец поднимался по ней к книжным полкам.

От всех пионерских занятий остались желание и привычка работать руками. Запах свежего дерева, построгать что-нибудь... очень люблю. В этом поиске нашупал кружок в зоопарке. Мне дали поручение наблюдать за лисами. Потом я поднялся выше, какое-то время наблюдал за новорожденным слоненком. Сколько он ест, сколько навоза – каждый час все записывал.

Там были разные люди, я примкнул к тем, кого интересовал не только зоопарк, а вообще живая природа. Руководил КЮБЗом Петр Петрович Смолин – один из двух Учителей с большой буквы, которые случились в моей жизни. Мы ездили по лесам, полям и болотам, в школьные каникулы – в заповедники, и стало ясно, что только зоология, ничего другого. А уже чем заниматься в зоологии – определила судьба в лице замечательного Сергея Евгеньевича Клейненберга.

Под влиянием КЮБЗа я рос вольнодумным, это была важная гражданская школа. Но то, что узнавал в кружке, не всегда совпадало с тем, что преподавали

– Почему же иногда? Не побоялись встать на пути дельцов, собиравшихся перерабатывать в Касимовском районе электронный лом, добились через суд запрета их деятельности, за что вас с женой чуть не убили.

– Было такое в конце 1990-х. Мы с женой активно участвовали в движении против экологически грязного производства. Однажды ночью, когда ехали из Москвы, на дороге нас ждала засада. Негодяи таранили нашу машину, пытались сбросить ее с откоса. Я было оторвался от них, погасил фары и доехал до дома, но нападавшие явно знали, где дом, и когда я стал загонять машину во двор, напали с кастетами. Нас спасла соседка с огромной овчаркой.

По заповедям Зубра

– Кто-то сказал, что на возраст реагирует тело, а не душа. А вы свой возраст ощущаете?

– Нет. Душа не пострадала. А возраст ощущаю по-другому: голова стала плохо работать после полудня. До 12 часов – идеи, конструктивное обсуждение, а после обеда – только редакционная работа. Если насчет души, думаю, не я один такой. Вспоминаю Александра Леонидовича Яншина, Никиту Николаевича Моисеева – они активно работали до последних дней. Правда, в этом отношении мой второй Учитель по жизни – Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский – был немного другим, в последний год жизни он заметно изменился.

– С Тимофеевым-Ресовским, которого широкой публике открыл роман Даниила Гранина «Зубр», вы долго работали. Что он дал вам как Учитель?

– Если сжато: научил меня отличать существенное от несущественного. Это позволяет одному человеку в жизни сделать больше, чем другому. Вторая заповедь Зубра – никогда не делай того, что лучше тебя сделают немцы.

– Ну он-то в Германии работал, а у нас как это применить?

– Старайся в науке делать то, что лучше тебя никто не сделает, а что лучше получается у других – оставь им. Не надо за все хвататься.

– А не возьмете ли на себя смелость предположить, как отнесся бы ваш Учитель к тому, что власть пытается сделать с Академией наук?

– У него было сдержанное отношение к академии, но он с трепетом относился к отечественной истории. Академия – ее

Алексей Яблоков: «Человек не научился вести себя прилично на планете»

Школа вольнодумства

– Вы были председателем кружка юных биологов Московского зоопарка – КЮБЗа. Вы всегда хотели стать зоологом?

– Зоологом решил стать в 4-м или 5-м классе. Мне повезло с родителями. Они были учеными,

в школе, и у меня случился конфликт с учителем географии. В 8-м или 9-м классе я получил двойку по поведению за год, потому что обозвал учителя. И вполне по заслугам.

– Вы, мальчик из интеллигентной семьи, это себе позволили?

– Такой бываю отчаянный... иногда.

Пикет перед зданием Всемирной организации здравоохранения с требованием пересмотра соглашения между МАГАТЭ и ВОЗ, ограничивающего ВОЗ в публикации истинных данных по влиянию радиации. Женева, июль 2008 года. На плакатах: «Пересмотрите соглашение WHA 12-40 между МАГАТЭ и ВОЗ», «ВОЗ: 22 года молчания и лжи», «ВОЗ игнорирует миллион облученных и больных детей вокруг Чернобыля», «ВОЗ – соучастник чернобыльского преступления». Фото из архива А. В. Яблокова

часть. И если мы говорим о российском государстве, то как лес является частью России, так и Академия наук является ее частью. Замахнуться на академию – по сути, замахнуться на Россию.

Дельфин Гук из рода Эрр

– Вы возглавляете Совет по морским млекопитающим. Это ваши любимые животные?

– Ну да, начинал когда-то с белого дельфина – белухи.

– А потом написали, укрывшись за псевдонимом Тур Трукатов, книжку «Приклю-

чения Гука», которая была недавно переиздана и вошла в число ста лучших книг о животных в мире. Я верно понял, что у дельфинов есть имена, по которым они распознают друг друга? Кстати, почему такой странный псевдоним вы взяли?

– *Tursiops truncatus* – это по-латыни дельфин афалина. В этом году в зоологическом мире сенсация: доказано, что дельфины при общении используют индивидуальные позывные. А мы с Сергеем Евгеньевичем Клейненбергом и Всеволодом Михайловичем Бельковичем пришли к этому лет 40 назад. Тогда не было строгих доказательств, и мы с Бельковичем написали фантастическую

книжку для детей. То, что в научном варианте сделать было нельзя, в сказочном оказалось можно.

Но дельфинов как предмет изучения оставил, когда ими заинтересовались с точки зрения военного использования. Мне это не нравилось, и я отошел в сторону. Хотя морские звери остаются любимыми, и они по-прежнему требуют внимания. В свое время надо было защищать их от варварского промысла. Сегодня массового промысла нет, но есть наступление на шельф, есть загрязнение океана. К сожалению, человек не научился вести себя прилично на планете.

Фото: de.wikipedia.org

Как испортить звездное небо

– Какие научные труды вы считаете главными в своей жизни?

– Тимофеев-Ресовский, характеризую коллег, говаривал: «Этот звездного неба не портит». То есть звезд с неба не хватает. У меня было несколько попыток попортить звездное небо...

– Удалось?

– Что-то удалось. Выделил в классической морфологии новый раздел – популяционную морфологию. Правда, практически одновременно это сделал и Станислав Семенович Шварц в Свердловске. Так что эту звезду с неба я утащил с ним на пару.

ВИКТОР ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН,
член-корреспондент РАН,
директор Института водных проблем РАН

ВИКТОР ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН: «Мы – не идеалисты и не мечтатели»

Наши рабочие встречи с Яблоковым стали особенно частыми с приходом перестройки. Алексей Владимирович, будучи депутатом Верховного Совета СССР, работал в Межрегиональной депутатской группе – первой советской легальной парламентской оппозиции. Она сформировалась на I Съезде народных депутатов вокруг демократических депутатов от Москвы. Тогда и начались первые крупные экологические сражения с поворотом северных рек, со строительством Катунской ГЭС, с производством белково-витаминных концентратов (БВК).

Взять, к примеру, проблему БВК. Все производства, а в стране их было семь, закрыли еще до распада СССР. Если бы выпуск БВК продолжился, на огромной территории вокруг этих производств случились бы массовые заболевания населения. БВК способствовали развитию сильных аллергических заболеваний, особенно страдали дети.

Как минимум одна из ключевых ролей в избавлении страны от этой угрозы принадлежит Яблокову. Он, по сути, сохранил здоровье, если не жизнь десяткам тысяч людей, которым сегодня по 25-40 лет. Конечно, они даже не догадываются об этом.

В те времена общественная жизнь бурлила. Яблоков стал госсоветником по экологии, советником президента Ельцина. 10 ноября 1991 года меня назначили первым в истории страны министром охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ. Задачи у нас были грандиозные. Среди них – укрепить и развить систему региональных природоохранных органов, потому что реальные дела идут на местах; наладить экономический механизм природопользования и охраны окружающей среды; расширить сеть охраняемых природных территорий – удалось создать 24 заповедника, не считая других типов ООПТ, и это по большому счету рекорд. Ну и так далее.

И по всем этим направлениям добивались результата! Причем в то время мы делали то, что после нас никто никогда не делал. К примеру, мы постоянно оказывали финансовую поддержку НПО из экологических фондов, заказывали им важные работы по мониторингу окружающей среды, экпросвещению и другим темам, которые успешно выполнялись. Это было реальное вовлечение общества в важнейшую государственную деятельность. И по многим вопросам мы, конечно же, контактировали с Яблоковым.

Из этого богатого опыта общения я могу сделать такой вывод: Алексей Владимирович всегда, во всех случаях жизни занимал проэкологическую позицию. Доминирующий, а может быть, даже единственный интерес, который он всегда и везде видел и отстаивал, – охрана окружающей среды.

Нередко люди преследуют какие-то личные интересы – стремятся комфортнее устроить собственную жизнь, пристроить родственников и друзей, идут на компромисс, стремясь сохранить отношения с руководством. В характере Яблокова это начисто отсутствует. Затрудняюсь даже назвать людей, которые могли бы сравниться с ним в фанатичной преданности своему делу и кристальной честности.

Сегодня в нашей стране крайне сложно чего-то добиться. Можно годами доказывать, объяснять, судиться – с нулевым результатом. Многие разочаровываются, не выдерживают. У нас с Алексеем Владимировичем в этом плане сложилась общая позиция, которую я называю экзистенциальной этикой. А формулирую ее так: если ты считаешь, что что-то необходимо, делай для этого все, что можешь, даже если нет никакой уверенности в успехе. Носители такой идеологии – не идеалисты и не мечтатели. Наоборот, они прекрасно осознают происходящее вокруг. И такое осознание укрепляет их убежденность, готовность к самопожертвованию. Это дает замечательную возможность смотреть в зеркало без угрызений совести.

Записал ЕВГЕНИЙ УСОВ

АЛЕКСАНДР НИКИТИН,
председатель правления Экологического правозащитного центра «Беллона»

АЛЕКСАНДР НИКИТИН: «Яблоков – человек будущего»

Одним из первых экологов, с которым «Беллона» встрети­лась в России, когда пришла сюда протестовать против испытаний ядерного оружия на Новой Земле, был Алексей Владимирович Яблоков. Более того, с ним уже работал пред­седатель Мурманского отделения «Беллоны» Андрей Золот­ков, который был соавтором Белой книги о затопленных ядер­ных и радиационных объектах в северных морях.

Во второй половине 1990-х сотрудничество стало еще более тесным. Когда меня арестовали, обвинив в шпи­онаже, Яблоков начал активно выступать в мою защи­ту – сделал правовой анализ ситуации, писал статьи, выступал с заявлениями... Могу сказать со всей опреде­ленностью – в моем освобождении из-под стражи в зале суда имеется и вклад Алексея Владимировича. А «Бел­лона» смело может заявить, что проработала с Яблоко-

вым практически весь период, что действует в России. И продолжает сотрудничать сегодня. Таким образом, те успехи, которых «Беллона» сумела добиться в нашей стране, частично принадлежат и Яблокову. Ведь он по­стоянно был рядом.

Этот человек поражает меня своей трудоспособностью. Работает он всегда – днем и ночью, в будни и выходные. Если задаешь ему по электронке вопрос – получишь ответ мгновенно. Причем уже продуманный и глубоко прорабо­танный. Как это у него получается – для меня загадка.

Яблокова назвали человеком будущего: честный, бес­корыстный, внутренне свободный, творческий, невероятно трудоспособный, отстаивающий свои идеалы, отважный и бесстрашный... Впрочем, хватит определений – я согласен с этим утверждением.

От изучения изменчивости (популяци­онной морфологии) под влиянием Зубра перешел к изучению процесса эволюции, так как изменчивость – материал для эволюции. Мы с Николаем Владимиро­вичем Тимофеевым-Ресовским стали вместе работать над проблемами микро­эволюции (его термин). Все удачно сло­жилось: он – генетик, великий и могучий, а я – морфолог, молодой и ищущий. Его генетические подходы, мои морфологи­ческие... в общем, из этого вышла фене­тика.

– А что это?

– Фен – элементарный, дискретный признак фенотипа. Цвет глаз карий или голубой, пятнышко на шкуре круглое или овальное... Таких дискретных признаков даже на лице человека можно выделить сотни. В 1973 году мы с Николаем Влади­мировичем опубликовали статью «Фены, фенетика и эволюционная биология». По частотам (концентрациям) в природных популяциях признаков фенотипа можно, будто надев «генетические очки», изу­чать развитие популяций. Например, у божьих коровок в одной популяции больше пятен черных, в другой – крас­ных.

Международная акция против добычи никеля в Черноземье при поддержке ученых, природоохранных организаций и казачества. Москва, Суворовская площадь, 21 апреля 2013 года. Фото из архива А. В. Яблокова

ГРИГОРИЙ ЯВЛИНСКИЙ,
лидер партии «ЯБЛОКО», руководитель фракции «ЯБЛОКО»
в Законодательном собрании Санкт-Петербурга

ГРИГОРИЙ ЯВЛИНСКИЙ: «Яблоков первым по-настоящему понял, что за экологию нужно политически сражаться»

Алексея Яблокова знаю, можно сказать, всегда. Первые мои встречи с ним состоялись в 1990 году, когда он, известный ученый, впервые коснулся политики. Тогда возник очень интересный круг единомышленников – академики Никита Николаевич Моисеев, Дмитрий Сергеевич Лихачев, Алексей Владимирович Яблоков... Это были люди, у которых я многому научился. Яблоков был первым, кто обсуждал со мной опасность техногенных катастроф и необходимость думать об их предотвращении, о возможных последствиях.

Борис Ельцин в самом начале пригласил Алексея Владимировича в советники по экологии. Культурный уровень в России в конце 1980-х – начале 1990-х был гораздо выше нынешнего (по моему глубокому убеждению, озабоченность экологическими проблемами – это маркер культурного развития общества: если людей не интересует экология, значит уровень культуры очень низкий), и когда «наверху» потребовался кто-то «по экологии», пригласили одного из самых авторитетных специалистов. Однако когда он начал работать не «для декорации», а всерьез, его поставили в условия, невозможные для продолжения работы. Как настоящий профессионал, ученый мирового уровня он не мог согласиться на имитацию деятельности, более того, как гражданин он показал, что ему небезразлична его страна, ее политическое устройство. Это резко контрастировало с «новым-старым» политическим стилем, быстро установившимся и укоренившимся во властной верхушке.

Суть сформированной тогда и продолжающей господствовать сейчас системы – слияние бизнеса и власти. Как известно, главная цель бизнеса – получение дохода, а основная задача политики – защита интересов всего народа и с этой целью – создание баланса между возможностью получать доходы и интересами общества. Власть, сформированная гражданами и представляющая их интересы, обязана защищать природу.

Если власть сливается с бизнесом, она действует как бизнесмен и предпочитает прибыль всему остальному, а следовательно, агрессивно потребляет природу во имя дополнительных доходов. Поэтому и оказались ликвидированы надзорные ведомства, все виды природоохранных инспекций, профессионального экологического контроля: чем меньше надзор, тем выше прибыль. Чиновники могут персонально любить какого-нибудь тигренка или стерха, заботиться о них и демонстрировать

эту заботу всему миру по телевидению. Но это не мешает им делать деньги, например, на тотальном уничтожении российских таежных лесов.

Поняв, что российская власть по своей природе отвергает цивилизованную политику, предпочитает услужливую серость, Яблоков решил апеллировать к обществу, народу. Он, наверное, первым среди коллег-ученых по-настоящему понял, что за экологию нужно политически сражаться, что просто разговоры, уговоры, просьбы к начальникам «чуть-чуть улучшить состояние воздуха», «поменьше загрязнять атмосферу», «улучшить качество воды» – это бесполезно.

Приход Алексея Владимировича в «ЯБЛОКО» – это событие, которое стоит в одном ряду с самим созданием партии и первыми выборами. Мы и создавали партию для того, чтобы помочь активным и ответственным гражданам сделать страну лучше. К нам пришла высокоинтеллектуальная, профессиональная команда с содержательной идеей, с четко сформированной целью, за которую политически можно бороться.

Экологическое направление в партии существовало и раньше. Его всегда активно поддерживал и развивал нынешний председатель Сергей Митрохин. Собственно, его контакты и общение с «зелеными» привели к тому, что к нам пришел Алексей Владимирович со своими соратниками.

По сути, с приходом Алексея Владимировича и его единомышленников Российской объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО» стала «зеленой». Она защищает ценности, которые важны для всех, но которые пока мало кто понимает и отстаивает. Пока мало кто готов всерьез бороться за чистый воздух, чистую воду – потому что не относят их к первостепенным потребностям.

Чиновники «с возможностями», которые должны были бы защищать природу, говорят: «А я куплю себе чистую воду – хоть по тысяче рублей за бутылку откуда-нибудь из Новой Зеландии, а кто так не может, пускай пьет что угодно».

Имя академика Яблокова для нашей партии, для российского общества, для всего мира уже стало символом. Яблоков – это безупречная научная, политическая, человеческая репутация, это высочайший профессионализм и гражданская ответственность. Яблоков – гордость России. По нему можно определять рост нашего Отечества. Пока есть Яблоков, Россия при всех наших многочисленных проблемах будет выше ростом.

Записала ЛИНА ЗЕРНОВА

ВСЕВОЛОД БЕЛЬКОВИЧ,
доктор биологических наук, заведующий
Лабораторией морских млекопитающих
Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН

ВСЕВОЛОД БЕЛЬКОВИЧ: «Яблоков – это огромная трудоспособность, упорство и настойчивость»

Будучи еще студентом я был очарован Арктикой. И вот, как-то столкнувшись в коридоре МГУ с Яблоковым (он учился на биофаке МГУ курсом младше), узнал от него об экспедиции на Север для изучения белух. При слове «север» я буквально загорелся. В итоге мне удалось присоединиться к этому исследованию.

Уже в студенчестве бросались в глаза огромная трудоспособность Яблокова, упорство и настойчивость. К примеру, для изучения китов требуются специальные механические приспособления – органы этих гигантов весят сотни килограммов. Поскольку таковых не было, то чтобы разобраться, Яблокову пришлось законспектировать десятки классических работ немецких анатомов. Это был огромный труд, который сделал из него прекрасного специалиста по морфологии китов и впоследствии позволил ему выполнить уникальную работу по морфологии северного кита – белухи.

Алексей Владимирович в 1964 году написал великолепный раздел в книге «Белуха», а ведь это до сих пор своеобразная энциклопедия для тех, кто ее изучает. Между прочим, до сих пор ученым толком неизвестно, как белухи используют территорию Арктики, куда мы активно вторгаемся. Зато доподлинно известно, что они обладают интеллектом. Мы знаем, к примеру, что при встрече белухи как бы говорят: «Привет, я из мягостровского стада». – «А я из соловецкого, привет». Они, как и мы, общественные животные, а в коллективе должны быть система управления, связи. Молодежь у белух устраивает дискотеки... Хотя основные открытия еще впереди.

Мы с Алексеем Владимировичем работали с белухами в Белом и Карском морях, потом на Чукотке. Была крайне интересная работа в Охотском море, где тогда шел промысел белух, благодаря чему удалось собрать уникальнейший материал, позволивший сделать прорыв в экологии белух. Так, изучая строение грудного плавника животных, Яблоков пришел к выводу, что у родственных особей, например у матери и детеныша, строение плавника отличается от плавников других групп. Мы получили генетический маркер родственных отношений и, сочетая его с наблюдением за поведением животных в природе, выяснили, что основой стада с очень сложной социальной структурой являются мать и ее дети разного возраста. Это дает принципиальное понимание того, как организовано сообщество белух, что, в свою очередь, очень важно, к примеру, для того, чтобы разработать меры по сохранению этих исчезающих животных.

Кстати, с их помощью можно изучать протекающие в Арктике процессы. Животные чутко реагируют на изменения и сигнализируют нам о том, на что ученые могут долго не обращать внимание...

Кипучая энергия, гражданское чувство Алексея Владимировича совершенно определенно привели его в конце 1980-х в Верховный Совет, а его активная позиция в сочетании с научной продуктивностью помогли ему стать советником президента по экологии. Не всем такое по плечу. Именно благодаря его новым возможностям мы в то тяжелейшее время создали в России уникальную профессиональную организацию – Совет по морским млекопитающим. Эта общественная организация объединяет специалистов, ученых по всему миру, работает до сих пор, проводит каждый год научные международные конференции.

Записал ЕВГЕНИЙ УСОВ

– Сколько крапинок на божьей коровке, фенетика объясняет?

– Сколько крапинок – объясняет генетика. А фенетика сравнивает концентрацию жуков с красными пятнами на черном фоне с концентрацией жуков с черными пятнами на красном фоне. Кстати, мою книжку «Фенетика популяций» быстро перевели в Японии и США. Были и другие попытки попортить звездное небо – концепция перехода от промысла к хозяйству, выделение уровней охраны живой природы...

– Все-таки попортили вы звездное небо!

– Думаю, что в двух областях естествознания след останется – в популяционной биологии и в теории охраны живой природы.

– Не каждому удается открыть новое направление в науке, а у вас получилось. Тогда почему вы все-таки не стали академиком? Можете не отвечать, это личный вопрос.

– Ну, какой он личный! Когда пришло время выбирать в академики, я работал в Кремле. Настроение в академии было такое: СССР, ностальгия, а я из команды, которая разваливает этот самый Союз. Второе – моя антиядерная позиция, а в РАН многие с оборонкой и, в частности, с атомной промышленностью. Мое родное отделение общей биологии за меня дружно проголосовало, а общее собрание академии – прокатило. Я решил: ну и не надо, все равно все называют академиком.

– Действительно, за что военным вас любить? Вы были автором Белой книги о загрязнении морей и затоплении опасных отходов. Внушили Ельцину мысль, что надо все это рассекретить.

– Это правда. Я был председателем правительственной комиссии по вопросам, связанным с захоронением в море радиоактивных отходов. Мы тогда собрали все секретные данные, и я говорю Ельцину: «Давайте рассекретим, ведь это советское прошлое, а у России руки чистые». Он согласился.

«Учитывая желание Яблокова...»

– Вот мы и подошли к тому, что кроме научной у вас есть политическая биография.

– Перестройка многих втянула в активную политическую деятельность. Вместе с Сахаровым и Воронцовым меня избрали народным депутатом. Стал советником Ельцина по экологии и здравоохранению, но после расстрела Белого дома в 1993 году подал в отстав-

Самая высокая точка Карелии – гора Нуорунен. В качестве заместителя председателя Комитета по экологии Верховного Совета СССР А. В. Яблоков с коллегами посетил создаваемый национальный парк «Паанаярви». Начало 1990-х годов. Фото из архива А. В. Яблокова

ку. Ельцин спросил: «А что бы вы хотели делать?» Я ответил, что не желаю быть рядом с ним, но хочу продолжать заниматься экологическими проблемами. Указ президента РФ о моем новом назначении начинался так: «Учитывая желание Яблокова сконцентрироваться на работе в Совете безопасности...». В Комиссию по экологической безопасности СБ, которую я создал и возглавил, входили два десятка министров и заместителей, в том числе зам. главы ФСБ, зам. министра обороны. В 1993-1996 годах мы рассмотрели и наметили пути решения практически всех крупных экологических проблем России. Под моим влиянием было создано Главное управление по экологии Минобороны. Тогда же по моей инициативе – Ельцин дал команду – начали выпускать государственные доклады о состоянии окружающей природной среды и санитарно-эпидемиологическом благополучии. Все это было прорывом.

Темный май

– Скажите, дезэкологизация – ваш термин?
– Мой. Дезэкологизация началась с 1995 года. Я долго думал, как назвать то, что происходит. Сначала, в 1992, 1993, 1994 годах, мы здорово продвинулись в деле охраны природы благодаря тому, что в конце перестройки во власть пришли думающие о будущем люди. Они сформировали очень хорошее законодательство. Законы об экологической экспертизе, об охране окру-

А. Д. Сахаров и А. В. Яблоков в перерыве работы Съезда народных депутатов СССР. Ноябрь 1989 года. Фото из архива А. В. Яблокова

Митинг против варварской «реконструкции» Ленинского проспекта. Москва, 7 апреля 2013 года. Фото из архива А. В. Яблокова

ИВАН БЛОКОВ,
директор программ Гринпис России

ИВАН БЛОКОВ: «Алексей Владимирович – основатель Гринпис СССР»

25 лет назад, с началом перестройки, мы верили, что сообщество энтузиастов – честных, знающих свое дело профессионалов – может изменить жизнь страны. В среде активных, готовых к переменам граждан Яблоков был особенно заметен. Открытый, приветливый, готовый помочь нам, общественникам, разобраться в самом сложном или даже заданном не вовремя вопросе.

Алексей Владимирович был также воплощением перестроечного времени: демократичный, готовый к разговору и в стенах Верховного Совета, и сельского клуба, и, скажем, в далекой экспедиции. В то время общественные организации проводили множество экологических конференций, встреч, и он на них часто бывал, пусть даже и не имея специального доклада. Видимо, хотел понять настрой общества. Отдавал отчет, что многим региональным организациям нужна его помощь как ученого, эксперта и, одновременно, представителя государства. Вокруг него всегда было многолюдно и «жарко» от дискуссий. По себе знаю, что в таком общении многие НПО находили новые направления деятельности, определяли новые подходы. Если говорить о близких мне вещах, то Гринпис часто использовал документы, анализы Комиссии по экологической безопасности Совета безопасности, которую он возглавлял.

Кстати, Алексей Владимирович был основателем и председателем совета Гринпис СССР – в 1989 году на пресс-конференции на борту корабля Гринпис «Воин радуги» именно он официально объявил об открытии «первой независимой организации в Советском Союзе».

При участии Яблокова также создавался Экологический парламент Волжского бассейна и Северного Каспия, который объединил не только экологов, но и депутатов, профильных специалистов практически всех волжских регионов. Этой организации удавалось и удается до сих пор противостоять многим авантюрным, опасным проектам типа подъема Чебоксарского водохранилища или развития новых опасных производств в химических промзонах Дзержинска, Новочебоксарска и других городов. Экопарламент был одним из инициаторов разработки Основ водного законодательства, введения платного водопользования, разработки федеральной программы «Возрождение Волги» и пр.

Будучи депутатом Верховного Совета, советником президента Яблоков не бросал научную деятельность. И сейчас, когда мы отмечаем его солидный юбилей, находит силы для науки и продолжает заниматься ею профессионально. Его мнение остается для нас одним из важнейших ориентиров. Ведь он, как настоящий ученый, эколог, действует не в интересах тех или иных групп, а в интересах истины, в интересах общества. Это особенно ценно в наше время, когда наблюдается острейший дефицит выдающихся и авторитетных деятелей науки, готовых честно и открыто выступать против иных политиков, чиновников и связанных с ними крупных корпораций.

Отмечу еще один момент, важный лично для меня. Алексей Владимирович – единственный советник президента, который ушел с достаточно «хлебной» должности сам. Его не убрали. Когда он понял, что эта работа теряет смысл, написал заявление...

Записал ЕВГЕНИЙ УСОВ

жающей природной среды были совершенными даже по сравнению с европейскими. Потом началась деградация.

– Как это происходило?

– Начиная с 1995 года я все чаще и чаще стал замечать в Кремле рыбки глаза. Говорю об экологии с каким-нибудь высоким чином и чувствую, что он думает: «Яблоков талдычит об экологии, а что на самом деле он имеет в виду? В чем это он меня кидает»? Люди во власти стали думать только о деньгах, о личном обогащении. Лавинообразно процесс пошел с 1999 года. Путин пришел уже с продуманной антиэкологической программой. Чуть ли не первым его указом стал указ о ликвидации Госкомэкологии. В том же мае 2000-го МВД принимает решение о ликвидации экологической милиции, Министерство просвещения – решение об изъятии курса экологии из числа обязательных, Генпрокуратура начинает проверку всех экологических организаций. Группа, которая пришла к власти, сознательно решила действовать в направлении деэкологизации страны. В основе деэкологизации – идеология привлечения инвестиций за счет снижения природоохранных требований, снятие ограничений в использовании природных ресурсов, а по существу – жадность и скоробогатство.

– Какие самые антиэкологичные решения власти можете назвать?

– Новые варианты Лесного, Водного и Градостроительного кодексов, уничтожение Государственной экологической экспертизы, недавний закон об иностранных агентах.

– Обозначьте экологические приоритеты России в настоящее время.

– Влияние загрязнения биосферы на здоровье. Проблема общемировая, но у нас она проявляется особенно ярко. Ущерб природе страны от экономического развития больше, чем прибыль. Вот результат «привлечения инвестиций любой ценой».

«Саду – цвeсть!»

– В конце нашего долгого разговора – блиц. Не возражаете?

– Спрашивай.

– Что вы цените в людях больше всего?

– Порядочность. Последние три-четыре года приходится сталкиваться с человеческим предательством, что выбивает из колеи. С оппонентами все ясно, а вот близкие, которые вдруг оказываются далекими, – это самое страшное.

– Какое ваше любимое место на Земле?

– Деревня Петрушово Касимовского района Рязанской области. Живем там с женой подолгу, по полгода. Воздух, тишина. В Петрушове хорошо работать. Есть Интернет, а что еще надо?

– Что сегодня для вас важнее всего?

– Однозначного ответа нет, но мне важно, чтобы моя жена Дильбар Николаевна чувствовала

мою поддержку. Забота нескольких последних лет – парк, который мы с ней затеяли в своей деревне, купив за смешные деньги несколько гектаров земли сельхозназначения.

– Сами все сажаете?

– После двух лет мучений освоил выращивание яблонь из семечек. Год назад 300 яблонь пересадили из школки в грунт, и около двухсот выжило! Несколько дней назад из другой школки пересадили в грунт 65 маньчжурских орехов, еще сотня ждет пересадки.

– Так это же огромный сад!

– Не сад, а парк. Мечтаю, чтобы после меня осталось что-то вроде докучаевских дубрав. И еще, конечно, – фракция «Зеленая Россия» в «ЯБЛОКЕ».

– Какие события последнего времени были для вас самыми яркими?

– Из природных – ежи и ужи. Ужи в этом году почему-то полюбили залезать высоко по стволам ив над прудом и греться на солнышке. Замечательное зрелище! И Дильбар углядела (а я успел сфотографировать), как ежиха кормит ежонка. Ежонек толкает мать в бок, ежиха приседает, ежонек ложится на спину, сосет и сучит лапками. Это потрясающе!

Из общественных – публичные лекции в Японии (там вышла моя монография по Чернобылю), встречи с экологами в Красноярске, Кемеровской области и Владикавказе, выступление в Нью-Йоркской академии медицинских наук, ну и, конечно, праздник 10-летия часовни в Петрушове. Не думал, когда копал траншею для фундамента часовни и обивал огромный дубовый крест фольгой, что все будет так здорово.

А часовню начали строить 10 лет назад методом народной стройки. Проект сделал архитектор из соседней деревни бесплатно. Колхоз (тогда еще был) разрешил наломать камень на карьере. Когда построили, потопом понесли иконы, лавки, столы... И не только жители деревни, но и гости. Сейчас в часовне проходят службы по всем большим церковным праздникам. Но местные жители приходят сюда постоянно – в палисаднике посажено много деревьев, цветов, установлены скамьи. Им здесь спокойно и хорошо.

– Ежи – ужи – Япония – Нью-Йорк – Петрушово: не многовато?

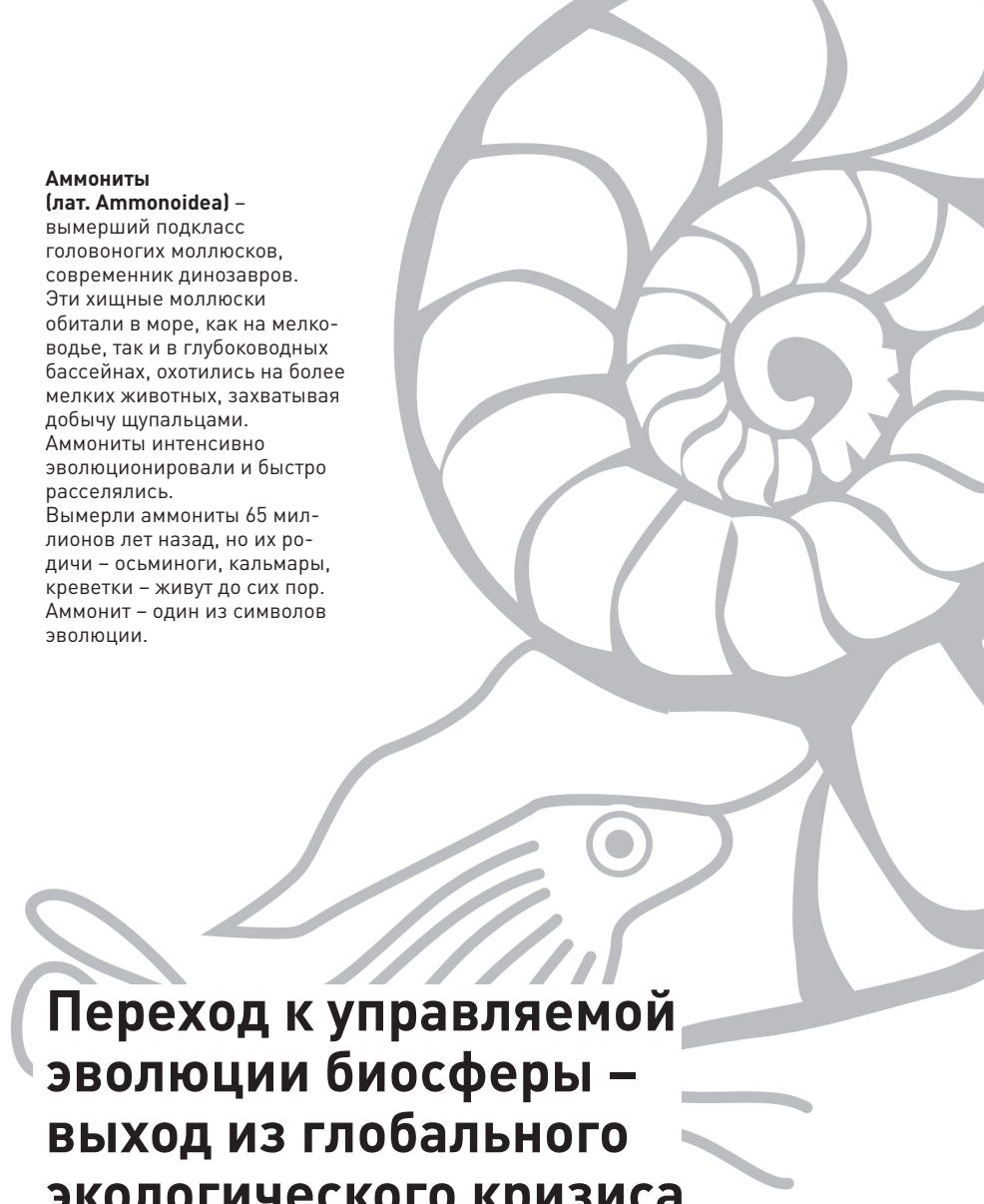
– Не многовато. Все в радость.

Беседовала ЕЛЕНА СУББОТИНА

Аммониты

(лат. *Ammonoidea*) –

вымерший подкласс головоногих моллюсков, современник динозавров. Эти хищные моллюски обитали в море, как на мелководье, так и в глубоководных бассейнах, охотились на более мелких животных, захватывая добычу щупальцами. Аммониты интенсивно эволюционировали и быстро расселялись. Вымерли аммониты 65 миллионов лет назад, но их родичи – осьминоги, кальмары, креветки – живут до сих пор. Аммонит – один из символов эволюции.

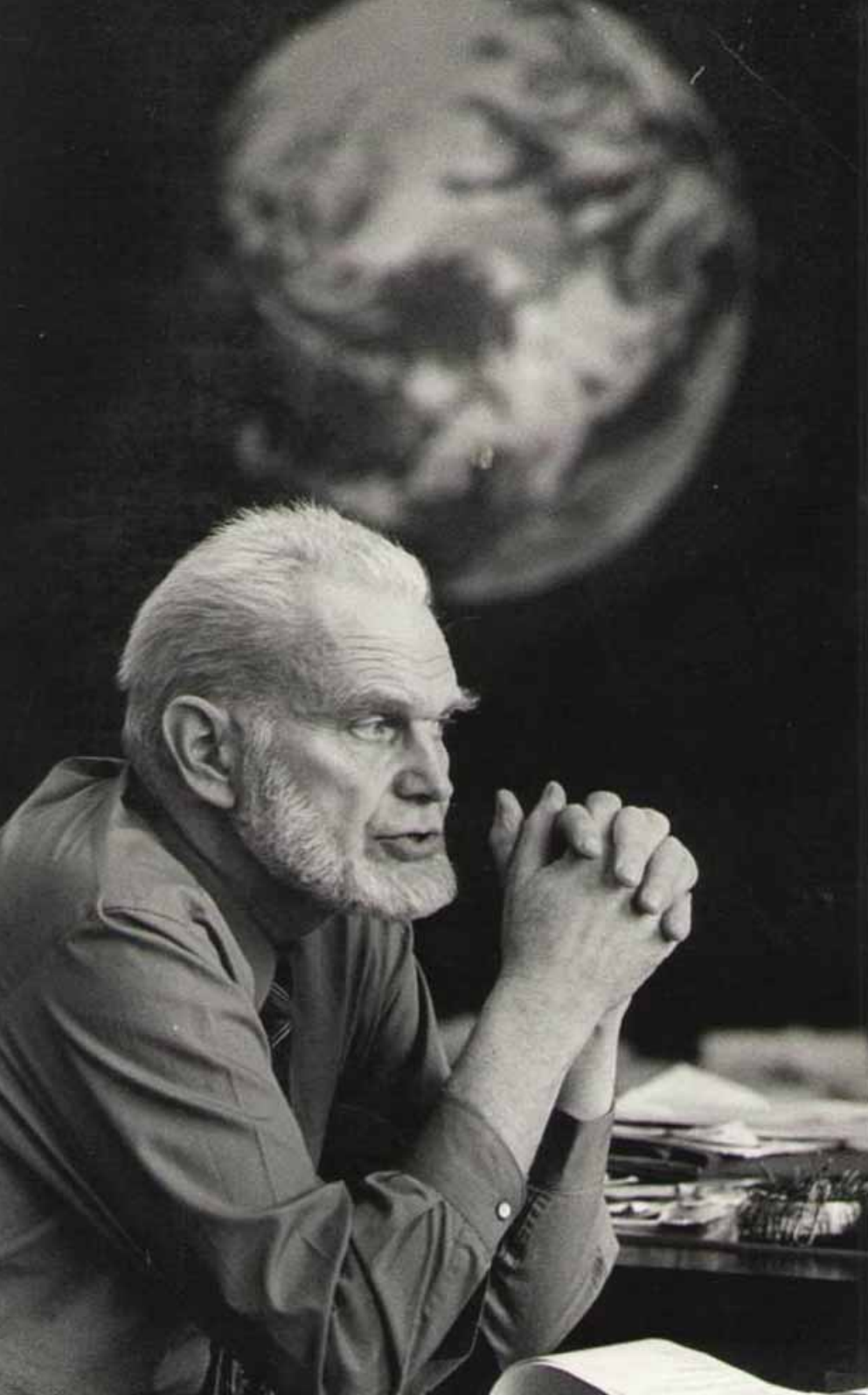
Переход к управляемой эволюции биосферы – выход из глобального экологического кризиса

Невозможно найти биолога, который бы не знал А. В. Яблокова как автора множества высокопрофессиональных работ по генетике и теории эволюции. В последние годы Алексей Владимирович занялся также проблемами глобальной эволюции биосферы. Недавняя работа юбиляра с коллегами – это доклад для 2-й конференции «Современные проблемы биологической эволюции», которая запланирована на осень этого года. Для того чтобы дать представление об идеях и подходах, представленных в докладе, мы публикуем его тезисы.

Новая геологическая сила

Еще В. И. Вернадский писал о том, что современный человек по масштабам воздействия на биосферу стал «геологической силой». Он может разрушать или восстанавливать отдельные экосистемы и крупные биогеоценозы, заботиться о сохранении части из них, создавать искусственные экосистемы и т. д. Но пока эта деятельность имеет стихийный, если не сказать варварский характер, что связано с очевидным непониманием

значимости и направленности происходящих в биосфере процессов, а также собственной роли на Земле. Политические и экономические решения принимаются исходя из парадигм предшествующих эпох, в то время как экологическая ситуация на планете стремительно меняется в худшую сторону. Однако именно нормальное функционирование биосферы обеспечивает все основные жизнеобеспечивающие свойства привычной человеку среды обитания.

«Паутина жизни»

Для сохранения сложившихся и привычных для людей природных условий на большей части планеты требуются принципиально новые подходы, новая философия и этика взаимоотношений человека и дикой природы (см. напр., Дж. Катон мл.). Представление о биосфере только как о «вместилище жизни» и неисчерпаемом ресурсе – упрощенное и недостаточное. Биосфера – суверенная единица жизни, объединяющая все живое, включая человека, в единую сеть – «паутину жизни» (Ф. Капра и др.). Эта паутина, физически существующая на

планете в виде косного (неживого), биокосного (океан, почва и др.) и живого, порождает «биосоциальное вещество», которое потенциально могло бы стать «сферой разума» (ноосферой), но пока далеко от этого.

Парадигмы неолитической культуры

В прошлом человечество преодолевало возникавшие локальные экологические кризисы изменяя способы получения необходимых ресурсов. Одним из важнейших этапов при этом был переход от промысла к хозяйствованию – неолитической революции. Для нее требовались

инструменты и технологии, поэтому ее особенности заключались не только в интенсификации потребления традиционных ресурсов, но и в изобретении новых способов их производства (искусственного отбора, земледелия, животноводства). Логика процесса была такова, что она вела к использованию все новых и новых типов ресурсов, как сельскохозяйственных, так и иных, важных для развития технологий. Эти тенденции сохранились до сих пор, и это указывает на то, что в основе парадигм современного развития цивилизации лежат парадигмы неолитической культуры.

Человечество уничтожают собственные отходы

Пока деятельность человека привела к загрязнению биосферы глобальными и практически «вечными» поллютантами (напр., диоксинами), а также к накоплению отходов производства и потребления, перемещению небывало больших объемов косного вещества, расширению пространств природно-антропогенных катастроф, чрезвычайно быстрому сокращению биоразнообразия на планете и растущему уровню генетического груза в популяциях. Все это не только ограничивает дальнейшее развитие биосферы в направлении ноосферы, но и в перспективе угрожает существованию цивилизации и развитых форм жизни на планете.

Выход есть!

Для нормального функционирования биосферы важно поддерживать существование минимально необходимого объема естественных жизнеобеспечивающих экосистем, регулирующих условия на планете и биосферный круговорот. Их особенности и размеры предстоит еще выяснить, но уже сейчас очевидно, что современная сеть заповедников и охраняемых природных пространств недостаточна. Возможно ли переломить сложившуюся тенденцию? К настоящему времени множатся примеры более или менее успешного локального восстановления нарушенных экосистем, создания искусственных экосистем и ландшафтов. Человек, несомненно, обладает уже некоторыми средствами, необходимыми для исправления ситуации, однако использует их редко, поскольку не считает это важным и прибыльным делом.

Цивилизации не требуется столь много ресурсов

В настоящее время человеческая цивилизация выполняет, главным образом, функции консумента, т. е. преобразователя органического вещества на планете. Однако деятельность этого консумента стала слишком интенсивной, что нару-

шает сложившийся биосферный круговорот – основу планетарной жизни. Теоретически, для восстановления нормального функционирования, как отдельных частей, так и всей биосферы, человеку необходимо научиться выполнять с помощью технологий также и функции редуцента – т. е. преобразователя отходов своей деятельности в простейшие соединения, подходящие для использования другими организмами. Это в том числе рециклинг антропогенной продукции для возвращения в нарушенный круговорот временно изъятого из него вещества. Помимо этого, человеку следует также расширить свою функцию продуцента – производителя органического вещества. Эффективность производства первичной продукции в растениеводстве может быть заметно увеличена направленным отбором. Человек может также выполнять роль «энергетического продуцента», получая, например, энергию от Солнца, но не используя фотосинтез и живые растения. Важно, что для современной цивилизации не требуется столь большого количества ресурсов и энергии, которые сейчас используются только потому, что человек пока не ушел от парадигм неолитического времени и относится к своей планете как к ресурсу, но не как к жизнеобеспечивающей и ранимой суверенной единице жизни (биосфере).

От устойчивого развития – к кризисному управлению

Если человек будет более широко выполнять в биосфере не только функции животного-консумента, но, используя технологии, две другие базовые экологические функции редуцента и продуцента, если из близорукого первобытного потребителя он превратится в разумного хозяина, «мозг» биосферы, то ему не потребуются столь большого количества энергии и ископаемых ресурсов, варварская добыча и неэффективное использование которых разрушает жизнеобеспечивающий биосферный круговорот. Он сможет ослабить ресурсно-потребительское давление на биосферу, и, возможно, выведет ее из состояния кризиса. Этот подход – концепция «кризисного управления развитием биосферы» – преодолевает методологическую несостоятельность концепции «устойчивого развития», в рамках которой биосфера как единица жизни вообще не рассматривается. Для реализации этого подхода необходима большая (но принципиально осуществимая) работа по формулировке системы постулатов, конкретизирующих пути ремонта и воссоздания нарушенных природных экосистем на локальном, региональном и глобальном уровнях, а также разработка практических действий по восстановлению динамического равновесия биосферы.

От биосферы – к ноосфере?

Переход к управляемой эволюции биосферы – логическое развитие взглядов В. И. Вернадского на переход от биосферы к ноосфере. Осуществление человеком всех трех базовых экологических функций живого определит переход к ноосфере. Окажется ли этот путь реализованным в ходе эволюции биосферы или же эволюция пойдет по пути самоосвобождения планеты от человечества (концепция Геи Дж. Лавлока) как ошибочного зигзага планетарной эволюции, зависит в немалой степени от глубины нашего понимания масштаба и последствий нарушения человеком естественных биосферных процессов и способности на этой основе предпринимать коллективные усилия в области кризисного управления развитием биосферы.

А. В. ЯБЛОКОВ,
В. Ф. ЛЕВЧЕНКО,
А. С. КЕРЖЕНЦЕВ

ИГОРЬ ЧЕСТИН,
директор WWF России

ИГОРЬ ЧЕСТИН: «Заслуга Яблокова – создание первого в истории России Минэкологии»

С Алексеем Владимировичем мы познакомились, когда шла борьба против переброски рек. Мне повезло работать в большой команде, которая включала еще и Виктора Ивановича Данилова-Данильяна, и писателя Сергея Залыгина, других мощных и красивых людей. Это были 1985-1986 годы, начало перестройки. Время, когда стоящие у руля политики считали своей обязанностью прислушиваться к общественным настроениям. Переброску рек удалось остановить.

С Яблоковым всегда было очень интересно, потому что он все время генерировал новые идеи, предлагал нестандартные решения, которые, в силу новизны, даже не всегда поддерживались. Но используя свою силу убеждения, настойчивость, он в конце концов добивался результата.

Алексей Владимирович мог занимать любой, даже весьма высокий пост, но при этом продолжал вести активную общественную деятельность. Это его отличительная черта, впрочем, как и ряда его ближайших соратников. Яблоков быстро стал знаковой персоной в Верховном Совете. Кстати, когда в 1991 году произошел переворот, он был заместителем председателя правительства в изгнании. Председателем правительства тогда был Лобов. То есть перед Алексеем Владимировичем открывались радужные перспективы. Но ученый, общественный деятель, специалист, эколог в нем победили. Он не изменил делу своей жизни.

Конечно, он очень хотел, чтобы изменилось основное направление развития нашей страны. Его заслугой надо считать создание в 1991 году Министерства по охране окружающей среды – до этого был госкомитет. Алексей Владимирович убедил Ельцина подписать указ о создании министерства, которое по своим полномочиям и компетенции было, что называется, грозой для промышленников и бизнесменов. По тем временам это было мощнейшее ведомство. По инициативе Яблокова во главе министерства встал ученый и общественный деятель Виктор Иванович Данилов-Данильян. Он проработал в этой должности 9 лет, до 2000 года. Именно на рубеже веков был ликвидирован Госкомэкологии – «осколок» некогда сильного министерства.

Между прочим, Яблоков, конечно же, мог бы и сам стать министром экологии. Но, как мне кажется, он решил, что важнее обеспечивать связь с руководством страны, оставшись в должности советника президента. Его влияние на экологическую составляющую большой политики было сильным примерно до середины 1990-х годов. Потом, в силу изменения приоритетов в сторону экономики, начали развиваться процессы деэкологизации. Но это уже другая история.

Думаю, всем нам очень повезло, что на интересы страны продолжает работать плеяда крупных ученых, блестящих профессионалов, имеющих богатейший опыт работы еще со времен СССР. Только вот всегда ли это оценивает государство?..

Записал ЕВГЕНИЙ УСОВ

РЕГИОНЫ

«Северную Швейцарию» пустят на древесину и щебенку?

Такое случается редко, но проект национального парка «Ладожские шхеры» в Карелии расколол общество. Одна часть местного населения вместе с экологами противостоит другой части населения, которая также создала свою общественную организацию. Раскололась и власть – руководство страны и Республики Карелия принимают решения в пользу создания национального парка, а чиновники среднего уровня (как федеральные, так и карельские) вместе с муниципальными властями тормозят процесс как могут. В результате под угрозой уничтожения оказался природный уголок России, называемый «Северной Швейцарией».

Вид со скал острова Кильпола
на озеро, 1967 год

Фото: Витольд Муратов

Двадцать лет спустя...

Ладожские шхеры очень красивы. Приезжайте и посмотрите. Это сотни маленьких поросших лесом каменистых островков, как горох насыпанных в прибрежной полосе северной оконечности Ладожского озера. Эти места очень любят птицы и кольчатые нерпы. Оценили и люди. Ученые-биологи и краеведы настояли в конце 80-х годов минувшего столетия на создании национального парка, чтобы сохранить уникальные по красоте и био-разнообразию природные ландшафты.

Подготовка документов по созданию особо охраняемой природной территории началась около 20 лет назад – в начале 1990-х. А 22 декабря 2011 года тогдашний председатель Правительства РФ Владимир Путин подписал распоряжение № 2322-р, согласно которому национальный парк «Ладожские шхеры» должен быть создан в 2012 году. Однако распоряжение Путина не выполнено до сих пор. Парк не только не создали, но спускают дело на тормозах.

Саботаж из-за шкурных интересов

Саботаж распоряжений федерального правительства и даже Владимира Путина – не такая уж редкость при нынешнем, феодальном по сути, типе государственного устройства России. Особенно если высочайшие установления ущемляют шкурные интересы местных «феодалов». Именно такая ситуация, похоже, и сложилась вокруг проекта нацпарка «Ладожские шхеры».

Интересы региональных и местных чиновников связаны с распоряжением карельскими ресурсами – недрами, лесами и землей. Чиновники Министерства по природопользованию и экологии Республики Карелия выдают предпринимателям лицензии на разработку гранитных карьеров, а также – на лесные участки под лесозаготовки. Районные и муниципальные власти – на земельные участки под застройку. И тем, и другим создание национального парка невыгодно, поскольку в нем будет запрещена любая хозяйственная деятельность, нарушающая предметы охраны, – и разработка карьеров, и вырубка лесов, и коттеджное строительство.

Антикарьерная война

Первым серьезным препятствием, с которым столкнулось ОАО «Росгипролес», разрабатывавшее по поручению правительства РФ проект нацпарка, стали гранитные карьеры. Оказалось, что в планировавшихся границах парка распо-

лагается целый ряд действующих и предполагаемых (выданы лицензии) к разработке карьеров.

Развитие горнодобычи в Северном Приладожье происходит настолько бурно, что уже вызвало нарастающее недовольство местных жителей. Люди понимают, что карьеры реально грозят уничтожением живописных уголков северной природы, а также грибных и ягодных угодий, которые до сих пор позволяли выживать населению глубинки, ухудшают экологическую обстановку в регионе, провоцируют повышение заболеваемости среди населения, связанного с увеличением фонового радиоактивного излучения на местах вскрытия гранитных пластов. Эти недостатки карьеров не компенсируются достоинствами ни для населения, ни для муниципальных бюджетов.

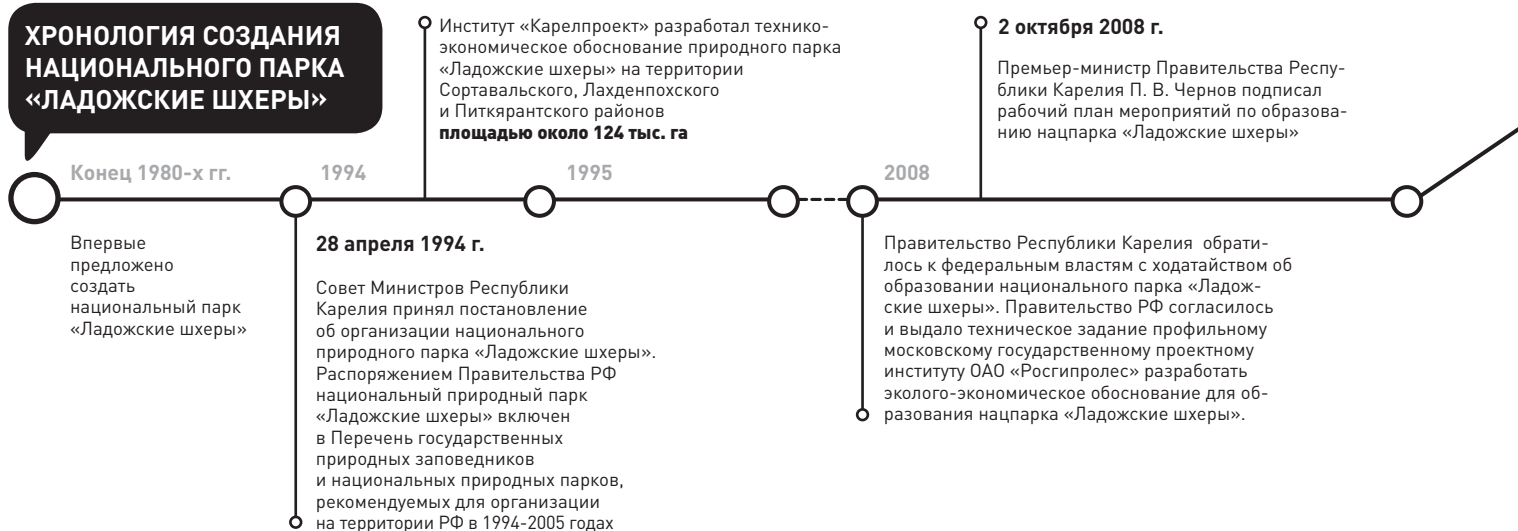
К борьбе местного населения с карьерами подключились инициативные группы, общественные экологические организации. Испробованы разные методы борьбы.

– Во многих поселках возникли инициативные группы, требовавшие аннулировать лицензии на разработку карьеров, – рассказывает Александр Марковский, председатель правления Межрегиональной общественной организации «Северная природоохранная коалиция» (СПОК), являющаяся одним из самых известных борцов за создание нацпарка «Ладожские шхеры». – Если местные или районные власти настаивали на разработке карьеров, инициативные группы писали письма главе Карелии и президенту РФ. В одном из поселков даже провели референдум (12 октября 2009 года 76,8% жителей Лахденпохья высказались против разработки новых щебеночных карьеров Яккима-1 и Яккима-2. – *Ред.*)

Когда на волне этой борьбы встал вопрос об организации нацпарка «Ладожские шхеры», жители поселков, воюющие с «карьеристами», восприняли эту новость с энтузиазмом. Они увидели в нацпарке спасение от карьерной угрозы, уверен Марковский, и стали требовать включения территорий карьеров в его состав. Как считают и сторонники, и противники парка, это обстоятельство предопределило единодушное одобрение населением проекта «Ладожских шхер» на публичных слушаниях в 2011 году в двух из трех районов Северного Приладожья – Лахденпохском и Питкярантском.

Антикарьерная война, точнее, первый ее этап – а спустя некоторое время на-

ХРОНОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «ЛАДОЖСКИЕ ШХЕРЫ»

чался второй, – завершилась компромиссом: в тех местах, где разработка карьеров еще не началась, а таких было большинство, их проекты аннулировали (хотя лицензии отозвали не у всех – что потом аукнется). А территории планируемых карьеров по требованию жителей включили в состав нацпарка. Вместе с тем ряд территорий действующих карьеров был выведен из планируемого нацпарка. Типичный пример – история с карьерами Суримяки и Пулливуори на полуострове Кулхонниemi Питкярантского района. Эти действующие карьеры исключили из состава будущего нацпарка.

Проект «Ладожских шхер» пришлось серьезно корректировать – только за один 2011 год его исправляли три раза. В результате карта нацпарка стала похожей на кусок сыра, изъеденный мышами. Значительная часть шхер из нацпарка выпала. Однако и эта работа не была доведена до конца.

Раскол

В 2011 году вдруг стало набирать силу движение противников создания национального парка. На публичных слушаниях в Сортавальском районе 8 июня 2011 года была создана инициативная группа противников нацпарка «Ладожские шхеры». Она представляла интересы значительной части жителей района, большинством голосов проголосовавших на тех слушаниях против создания ООПТ на территории Сортавальского района. Руководителем группы стал бывший глава района Валерий Варья. Группа инициировала митинги, обращения к органам власти всех уровней. Вначале они публиковали свои заявления в местных газетах, а в мае 2012 года создали свой сайт – ладога-наш-дом.рф.

Главную опасность для нацпарка противники видят в неминуемом, как они считают, запрете традиционной хозяйственной деятельности местного населения – ловле рыбы, собирании грибов и ягод, ведении сельского хозяйства.

Однако эти аргументы были опровергнуты специалистами, в том числе разработчиками проекта и руководством Республики Карелия. В частности, в своем докладе 16 июня 2011 года в ходе публичных слушаний в Питкярантском районе представитель разработчика ОАО «Росгипролес» Юлий Добрушин заявил, что традиционная хозяйственная деятельность населения «не противоречит целям и задачам национального парка», как, впрочем, и функционирование крестьянских хозяйств, дач, садоводческих товариществ и т. п., так что «они могут быть включены в границы парка без изъятия из хозяйственной эксплуатации».

Ссылаясь на Закон «Об особо охраняемых природных территориях», противники нацпарка пугают население тем, что он ограничивает расширение и строительство новых хозяйственных объектов: «То есть построить сарай или гараж нельзя. Расширить дачу нельзя. Любая реконструкция запрещена».

Однако на самом деле и этой проблемы давно не существует. Как сообщил Добрушин, «по предложению главы Республики Карелия в состав национального парка были включены только земли, находящиеся в федеральной собственности, т. е. земли лесного и водного фонда. Остальные земли, расположенные в проектируемых границах – земельные участки поселений, сельскохозяйственных предприятий, садоводческих товариществ, других собственников, – в состав создаваемого парка не войдут».

Выходит, население вводят в заблуждение?

ПРОЕКТИРУЕМЫЕ ГРАНИЦЫ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЗОНЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «ЛАДОЖСКИЕ ШХЕРЫ»

Из эколого-экономического обоснования для образования национального парка «Ладожские шхеры»

Проведены публичные слушания во всех трех районах

2009

23 мая 2009 г.

Распоряжением Правительства РФ № 703-р нацпарк «Ладожские шхеры» был включен в Перечень государственных заповедников и национальных природных парков, которые предусматривается организовать на территории РФ в 2001-2010 годах

2010

На совещании в правительстве РФ по вопросам развития системы особо охраняемых природных территорий было объявлено о планах по созданию 11 новых государственных заповедников и 10 национальных парков, включая национальный парк «Ладожские шхеры»

2011

22 декабря 2011 г.

Председатель Правительства РФ Владимир Путин подписал распоряжение № 2322-р, согласно которому национальный парк «Ладожские шхеры» должен быть создан в 2012 году на территории Лахденпохского, Сортавальского и Питкярантского районов Республики Карелия

2012

8 июня 2012 г.

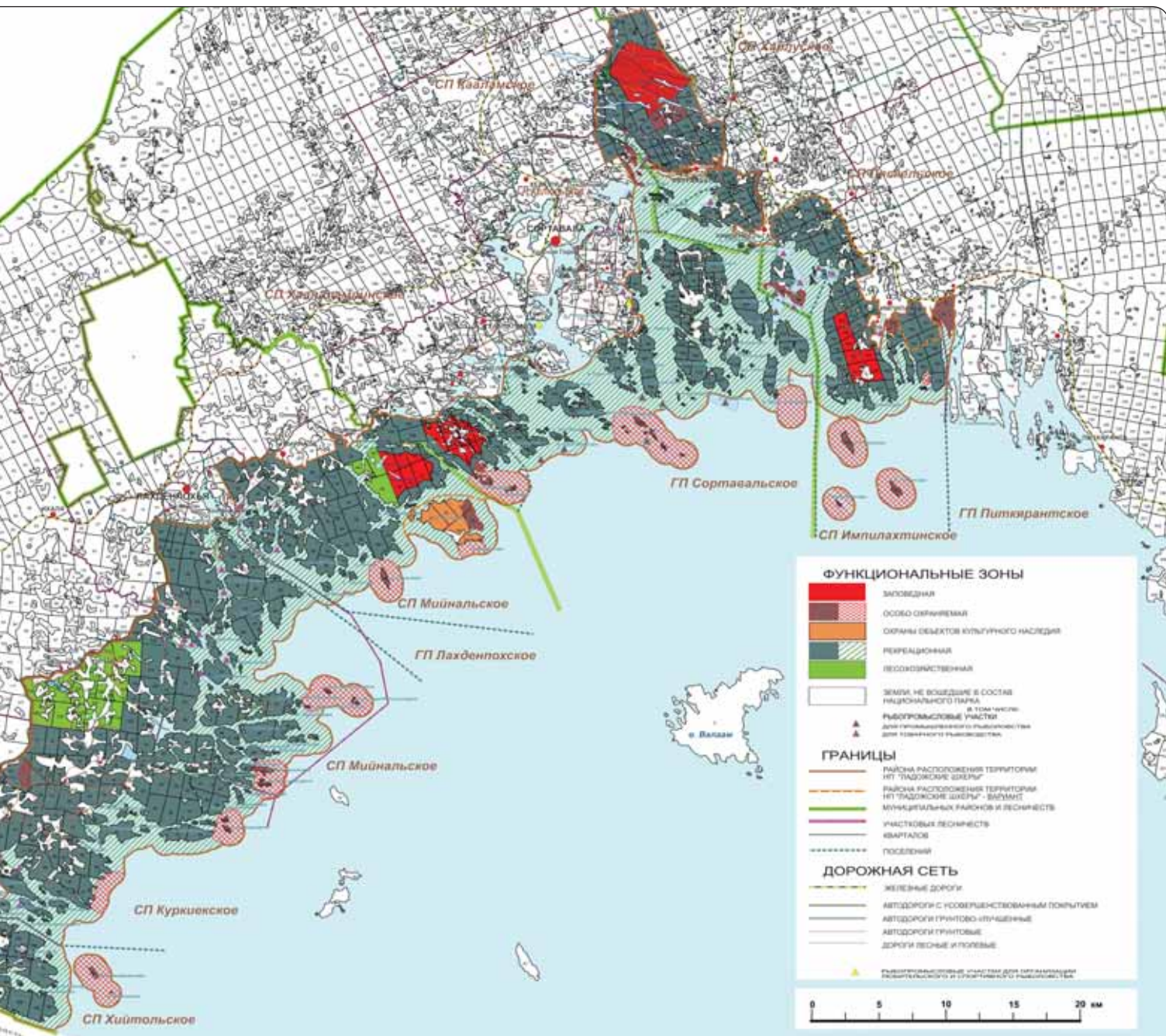
Глава Республики Карелия А. П. Худилайнен направил в Министерство природных ресурсов и экологии РФ письмо за номером 2416/02-09/Ки, в котором от имени правительства Республики Карелия дал согласие на создание национального парка

Октябрь 2013

Весь пакет необходимых документов находится в Министерстве природных ресурсов и экологии РФ и до сих пор **не направлен на государственную экологическую экспертизу**

Распоряжение Путина не исполнено. Парк не только не создали, но даже не подготовили все необходимые для этого документы

Пока вопрос о создании национального парка затягивается, на берегах Ладоги **продолжаются рубки леса, застройка земельных участков, разработка гранитных карьеров**

«Карьерная» экономика Карелии

Производство нерудных строительных материалов – одна из базовых отраслей экономики Республики Карелия. На нее приходится около 30% объема промышленного производства, более 10% доходов консолидированного бюджета и 20% инвестиций.

Строительный бум 2000-х годов, прежде всего в Москве и Петербурге, породивший гигантский спрос на строительный камень, побудил предпринимателей расширить активность в разработке открытых каменных карьеров и поиске новых.

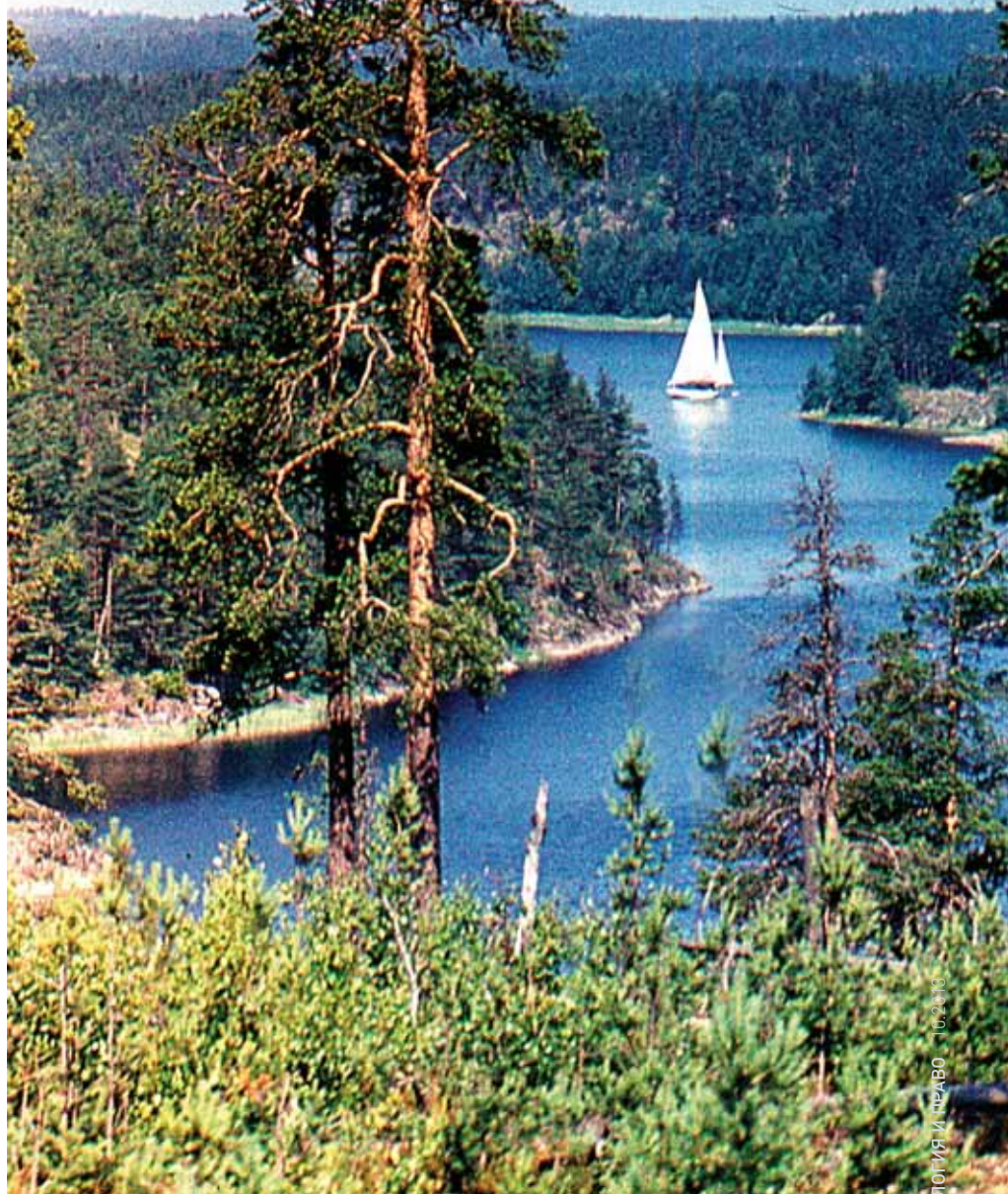
В 2007-2011 годах в геологическое изучение карельских недр было вложено из всех источников 1991,6 млн рублей, главным образом частных – 94% (5,6% федеральных и 0,4% республиканских).

По состоянию на 1 июля 2012 года государственным балансом учтено 152 месторождения строительного камня с общими запасами более 5,9 млрд м³. Обеспеченность действующих карьеров запасами составляет 25-80 лет. За период 2006-2011 годов построен 21 современный дробильно-сортировочный комплекс по производству щебня.

Наиболее богаты запасами строительного камня четыре района Карелии. В первую очередь – Беломорский, а также Калевальский, Прионежский и Сортавальский. Однако добыча в основном ведется в южных районах Республики Карелия, откуда не так далеко до основных потребителей – Москвы и Петербурга. Причина проста – затраты на перевозку щебня удорожают его стоимость почти в 5 раз.

При этом лицензии на добычу щебня и гранита правительством Республики Карелия выдавались, по мнению независимых экспертов, хаотично и абсолютно бесконтрольно. Пик выдачи пришелся на конец 2006-го и первую половину 2007 года, когда было выдано 95 лицензий, в том числе 67 – на добычу строительного камня для производства щебня.

Особой популярностью у камнедобытчиков пользуется Лахденпохский район – из-за близости к Петербургу. Согласно планам правительства Республики Карелия здесь должен быть создан мощный горнодобывающий центр. В этом районе было выдано свыше 40 лицензий на разработку месторождений.

В ладожских шхерах. Район острова Лауватсаари, 1983 год.

Фото: Витольд Муратов

Торговцы землей – против парка

Впрочем, все эти аргументы разработчиков были известны еще в середине 2011 года. Однако противники нацпарка призывали граждан не верить и бороться за отмену проекта.

Как считает Александр Марковский, такое поведение можно объяснить только одним: «Инициативная группа противников нацпарка лоббирует интересы торговцев землей». Они заинтересованы в том, чтобы как можно больше земель вокруг поселений вошло в рыночный оборот. Недаром особое неприятие вызывает у них норма закона об ООПТ, запрещающая приватизацию земельных участков в границах национальных парков.

– Пока не принято постановление правительства РФ о создании нацпарка, они торопятся как можно больше земель включить в состав поселений, – поясняет Марковский. – Недавно мы обнаружили, что в Лахденпохском районе территории некоторых малонаселенных поселений, где живет «полтора землекопа», пытаются увеличить в несколько раз. Разумеется, за счет планируемой территории нацпарка».

Помимо этого лидер СПОК подозревает, что таким способом землевладельцы пытаются легализовать незаконные постройки на лесных участках.

Нынешний глава Республики Карелия Александр Худилайнен, судя по всему, пытается бороться с земельным беспределом, но юридически его права сильно ограничены – он не имеет права подписывать документы на выделение земельных участков и

выдавать разрешения на строительство – это прерогатива районных и муниципальных властей. Этим, по-видимому, и объясняется такой размах земельных махинаций и строительного беспредела – совладать с ними властям республики очень трудно. И потому они продолжают до сих пор.

В июне нынешнего года координатор «Движения против захвата озер» Ирина Андрианова и руководитель природоохранных проектов общественной организации «Зеленая волна» Анастасия Филиппова обнаружили очередную незаконную стройку на территории планируемого нацпарка. На острове Койонсаари в Ладожском озере возводится физкультурно-оздоровительный комплекс с бассейном, под застройку которого уйдет около 800 метров прибрежной полосы и несколько гектаров леса. Это капитальное строительство ведется в защитных лесах, что прямо нарушает закон.

Страсти накаляются

Как сторонники, так и противники нацпарка «Ладожские шхеры» с начала 2012 года активизировали свои усилия. Лидер противников Валерий Варья 20 марта 2012 года представил главе республики план рекомендуемых действий. Вместо нацпарка на территории Сортавальского района предлагалось создать муниципальное учреждение «Парк Приладожья», образовать государственный природный заказник в районе горы Пётсёваара и принять специальную экологическую программу по охране Ладожского озера.

ПОЗИЦИЯ / Глава Республики Карелия Александр Худилайнен опровергает аргументы противников нацпарка «Ладожские шхеры»

«То, что сегодня распространяется среди населения, не соответствует действительности. Никакого ограничения доступа ни к воде, ни к лесу для сбора ягод и улова рыбы местному населению не будет», – пообещал глава Карелии и добавил, что единственное ограничение, которое будет действовать на территории нацпарка, это вето на хозяйственную деятельность, ухудшающую экологию.

«Я думаю, это умелое манипулирование общественным мнением недобросовестными людьми. Могу сказать так – одним из инициаторов дискредитации идеи национального парка являются, в том числе, люди, облеченные властью. За первые три недели работы в должности главы Республики Карелия я отказался подписывать 7 документов по предоставлению земельных участков от 15 соток до 5-6 гектаров непонятно подо что – под различные поместья, ранчо. Земля отдается налево-направо именно на территории национального парка. При этом никаких документов, подтверждающих проведение аукционов и конкурсов на эти участки, нет. Я отказался. Правда, юристы говорят, что не имею права, поэтому я предложил руководству Сортавальского района со мной посудиться. А там и истину узнаем, кто заводит население и почему это происходит».

vesti.karelia.ru

Однако против этих предложений выступила часть жителей Сортавалы. Так, по словам архитектора Александра Легконогова и сотрудника музея Северного Приладожья Игоря Борисова, муниципальные власти не смогут справиться с охраной шхер от состоятельных застройщиков, желающих разместить здесь свои загородные дома и закрытые базы отдыха, что неминуемо приведет к потере уникальных ландшафтов. По их словам, эта ситуация уже не раз повторялась на берегах Ладоги. Лишь в случае создания нацпарка ограничения, наложенные федеральными законами, смогут остановить хаотичную застройку живописной береговой линии и островов.

Между тем противники нацпарка имеют сторонников и среди депутатов. Так, Совет депутатов Сортавальского района единогласно проголосовал против включения территории района в состав нацпарка «Ладожские шхеры». Поддерживают противников и некоторые депутаты республиканского парламента. Используя свои возможности, они пытаются заблокировать процесс создания нацпарка.

Впрочем, большинство депутатов их позицию не разделяют.

В противниках и заготовители древесины

В ответе на запрос СПОК о причинах затягивания процесса, полученный общественниками в мае этого года, директор департамента государственной политики и регулирования в сфере охраны окружающей среды Министерства природных ресурсов и экологии РФ С. В. Юрманов сообщил: «В соответствии с материалами... большая часть территории включает лесные участки, предоставленные в аренду для заготовки древесины. В Минприроды России считают, что проведение государственной экологической экспертизы по представленным материалам нецелесообразно, так как деятельность по заготовке древесины исключает возможность учреждения особо охраняемой природной территории федерального значения». По их словам, чтобы процесс сдвинулся с мертвой точки, необходимо «урегулирование претензий всех заинтересованных лиц и

соответствующая корректировка материалов».

СПОК направила соответствующий запрос в Минприроды Карелии и получила ответ за подписью и. о. министра А. Н. Павлова: «Преобладающая часть арендаторов предложила замену лесных участков, находящихся в границах планируемого национального парка «Ладожские шхеры», на равнозначные, аналогичные по площади и объему расчетной лесосеки, участки лесного фонда. В действующем законодательстве в области лесных отношений отсутствуют положения, регулирующие замену лесных участков, переданных в аренду...». Очередной тупик?

Между тем арендаторы правы – Гражданский кодекс РФ позволяет совершить такой обмен через договор мены. Помимо этого статья 49 Земельного кодекса РФ предусматривает изъятие участков «для госнужд».

Более того, как утверждает Александр Марковский, в Карелии известны случаи расторжения договоров аренды лесных участков по природоохранным основаниям, причем без предоставления других взамен. И лесозаготовители не бунтуют. Так что, похоже, не только они тормозят создание нацпарка.

Скорее всего, поведение сотрудников Минприроды Карелии объясняется желанием защитить коммерческие интересы «своих» бизнесменов. Итак, налицо три группы вероятных лоббистов: торговцы землей и строители коттеджей, владельцы лесосек, а также предприниматели, специализирующиеся на разработке гранитных карьеров в Северном Приладожье.

Вновь оживились «карьеристы»

Защитники природы полагали, что антикарьерная война, завершившаяся в 2011 году, закрыла проблему карьеров. По крайней мере, для нацпарка «Ладожские шхеры». Однако оказалось, что это не так. Воспользовавшись тем, что сторонники создания нацпарка ослабили внимание, переключившись на другие проблемы, чиновники тихой сапой возобновили карьерную деятельность.

Координатор «Движения против захвата озер» Ирина Андрианова опубликовала в «Новой газете» (№ 54, 22-24 июля 2013 г.) статью «Ценные ландшафты переработают в щебень», в которой приводит факты очередного карьерного наступления на территорию планируемого нацпарка «Ладожские шхеры». Так, в ее руки попала карта разведанных участков недр и выданных лицензий на горнодобычу в южной части Лахденпохского района. На ней два огромных участка располагаются непосредственно на берегу Ладожского

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА «БЕЛЛОНЫ»

Согласно ст. 14 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» для создания национального парка «Ладожские шхеры» необходимо представление обращения Правительства Республики Карелия в Минприроды России и последующее направление документации в Правительство РФ для подготовки постановления. Существенным недостатком данной нормы федерального законодательства является отсутствие конкретных сроков подготовки и рассмотрения материалов комплексного экологического обследования участков территорий, обосновывающих придание этим территориям правового статуса ООПТ. В результате процесс создания ООПТ может быть растянут на долгие годы.

Установление на законодательном уровне сроков создания нацпарков и других ООПТ поможет преодолеть инертность региональных органов власти, для которых даже издание распоряжения председателя Правительства РФ № 2322-р не явилось руководством к действию.

Оправдание дряхлеющего бездействия появлением инициативной группы, выступающей против создания нацпарка, не основывается на нормах закона. В ст. 15 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» предусматривается выделение в пределах национального парка зоны традиционного экстенсивного природопользования, в границах которой коренное население продолжает осуществление традиционной хозяйственной деятельности, включая кустарные и народные промыслы, связанные с ними виды пользования природными ресурсами для собственных нужд, включая строительство и эксплуатацию хозяйственных и жилых объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населенных пунктов. Ограничения в использовании территории парка связаны, в первую очередь, с запретами приватизации земельных участков и любой деятельности, наносящей ущерб природным комплексам, объектам животного и растительного мира, таким как разведка и разработка полезных ископаемых, строительство магистральных дорог, трубопроводов и других коммуникаций, промышленная заготовка древесины и лесных ресурсов.

Создание национального парка «Ладожские шхеры» поможет местному населению защититься от незаконного захвата и продажи земли в одном из красивейших мест России, от застройки уникальных природных ландшафтов объектами промышленного и хозяйственного назначения, обеспечит сохранение лесных и иных природных ресурсов для нынешнего и будущих поколений.

МАРИЯ ВАСИЛИШИНА

Планы по созданию федеральных ООПТ с 1994 по 2020 год.

озера. А еще ранее появилась информация о том, что структуры правительства республики ищут приобретателя прав разработки карьера Куянсуо-2 в одном километре (!) от берега Ладоги. «Их разработка не только нарушает всевозможные природоохранные нормы, но и противоречит проекту создания национального парка «Ладожские шхеры», который запланирован как раз на этой территории!» – пишет Андрианова.

В упомянутом выше ответе директора департамента Минприроды РФ С. В. Юрмановой на запрос СПОК карьеры не упоминаются в качестве препятствия к созданию нацпарка «Ладожские шхеры». И понятно почему – карта, которую обнаружила Ирина Андрианова, как выяснилось, сделана «для своих» – для горнодобытчиков и отличается от официального перечня планируемых карьеров. В частности, два упомянутых участка непосредственно на берегу Ладоги в перечне отсутствуют.

Сохраним ли «Северную Швейцарию»?

Проект «Ладожских шхер», очевидно, погряз в интересах различных групп предпринимателей и чиновников средней руки. Причем в борьбу за ресурсы обманым путем оказалось вовлечено и население.

Но ситуация не безнадежная, проект будет реализован, уверены общественные активисты.

– Происходит прямой саботаж решения президента Путина по созданию национального парка республиканскими и федеральными органами управления, ответственными за выполнение этого решения, – резюмирует Александр Марковский. – Мы, как и другие природоохранные организации, будем стимулировать госорганы к выполнению их обязанностей. Будем направлять обращения во все инстанции – как в органы исполнительной власти, в правительство России и президенту Путину, так и в надзорные и правоохранительные органы. И будем препятствовать происходящему сейчас разворовыванию территории планируемого парка.

И действительно, будет горько, если природную жемчужину Северо-Запада России, по праву названную «Северной Швейцарией», недаленовидные и безответственные чиновники пустят под застройку, на древесину и щепки...

ВЛАДИМИР ГРЯЗНЕВИЧ

КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТА

МИХАИЛ КРЕЙНДЛИН,
руководитель программ
по особо охраняемым
природным территориям
Гринпис России

Заповедники и национальные парки не утверждаются десятилетиями

В последние 13 лет процесс создания особо охраняемых природных территорий федерального значения сильно затруднен, а существующие планы по развитию сети федеральных ООПТ хронически не выполняются. Наибольшее развитие сеть федеральных ООПТ России получила в 90-х годах XX века.

Однако после 2000 года, когда президентом Путиным была ликвидирована независимая государственная природоохранная служба (Государственный комитет РФ по охране окружающей среды), а ее функции переданы Министерству природных ресурсов, создание ООПТ практически остановилось. В 2000 году был создан 1 заповедник, а с 2001 по 2006 год не было создано ни одной федеральной ООПТ. Тогда это было связано с прямым противодействием со стороны тогдашнего министра природных ресурсов Виталия Артюхова.

С 2006 года в России федеральные ООПТ снова начали создаваться, но их число гораздо меньше, чем предполагалось различными планами, а создание порой растягивается на десятки лет. Так, национальный парк «Калевальский» в Республике Карелия создавался почти 10 лет (решение о резервировании земель для его создания было принято в 1997 г.), национальный парк «Онежское поморье» – более 10 лет (2001-2013 гг.).

22 декабря 2011 года распоряжением № 2322-р Правительство РФ утвердило Концепцию развития федеральных ООПТ до 2020 года. В ней предусмотрено создание 11 заповедников и 18 национальных парков. За прошедшее время создано 2 национальных парка и расширен 1 заповедник. Но в 2012 году должны были, но так и не появились многие охраняемые территории: заповедник «Ингерманландский», национальные парки «Чикой», «Ладожские шхеры», «Шантарские острова», федеральный заказник «Бикин». Не были расширены территории заповедников «Астраханский», «Сихотэ-Алинский», «Тебердинский», «Дагестанский», «Хоперский», «Кавказский».

Наиболее тяжелая ситуация с заповедником «Ингерманландский» в Ленинградской области и национальным парком «Ладожские шхеры» в Карелии. В первом случае созданию парка препятствуют интересы различных хозяйствующих субъектов, а в случае с «Ладожскими шхерами» – еще и местные политические силы, которые используют борьбу против создания парка для получения дополнительной поддержки населения, которое они откровенно обманывают, используя популистские лозунги защитников прав граждан. При этом создание парка в равной степени саботируется и региональными властями, и Минприроды.

Не ясна ситуация с созданием национального парка «Хибины», который должен быть организован в 2015 году. На его территории планируется строительство дороги к месторождению «Партомчорр», в случае строительства и эксплуатации которой создание парка в значительной степени утратит смысл. Пока общественностью и инициатором строительства дороги – ЗАО «Северо-Западная фосфорная компания» – достигнут компромисс, но окончательного решения не принято.

В целом, развитие сети ООПТ явно не является приоритетным направлением деятельности государства. И пока такое отношение не изменится, вряд ли можно ожидать быстрого роста заповедной системы России.

BELLONA

ЭКО-ЮРИСТ/2013 V Всероссийский студенческий конкурс

15 сентября стартовал V Всероссийский конкурс «ЭКО-ЮРИСТ», адресованный студентам юридических факультетов из разных регионов РФ, которые неравнодушны к защите окружающей среды и заинтересованы в экологическом праве как сфере будущей профессиональной деятельности. Это – единственный конкурс такого рода в России, возникший по инициативе «Беллоны» при участии Европейского союза, журнала «Экология и право» и спонсорской поддержке.

За четыре сезона существования конкурса количество участников увеличилось в разы: если на первый конкурс пришло около 200 работ, то в прошлом году уже 1,5 тысячи. Расширяется география «ЭКО-ЮРИСТА». Отдаленная задача – вовлечь студентов в практическую, реальную работу в области экологии – тоже выполняется, и довольно успешно: среди конкурсантов прошлых лет есть те, кто после окончания учебы выбрал для работы именно эту сферу права и юриспруденции.

О перспективах развития и достигнутых результатах «ЭКО-ЮРИСТА» рассказали организаторы и эксперты конкурса.

НИКОЛАЙ РЫБАКОВ,
исполнительный директор
Экологического правозащитного
центра «Беллона»

Мы хотим привлечь молодых юристов к экологическому праву

«Беллона» много лет работает в сфере защиты экологических прав граждан. Мы сотрудничаем с экологическими организациями, общественными объединениями из разных регионов, и в своей работе часто сталкиваемся с двумя проблемами. Первая – нехватка профессиональных юридических знаний у региональных активистов, которые пытаются решать экологические проблемы на местах. А вторая – нежелание многих юристов заниматься этой темой. Экологическое право, на первый взгляд, – неблагоприятная область права: довольно часто расследования нарушений в области экологии приводят к тому, что противостоять и разбираться нужно с деятельностью органов власти... А в нашей стране не очень принято указывать властям на их промахи.

Пять лет назад мы придумали конкурс, который призван мотивировать студентов – будущих юристов на работу в области экологического права. Нашли партнера – образовательную компанию AcademConsult, которая каждый год предоставляет возможность победителю отправиться изучать иностранный язык в престижное учебное заведение. В нынешнем году это Международная языковая академия в Канаде.

Наша основная задача – пробудить интерес, помочь ребятам понять, что экологическое право не только сложная сфера, но и очень увлекательная, важная, перспективная. При этом сами задания конкурса сформулированы таким образом, чтобы у участников был стимул не останавливаться на достигнутом (независимо от того, победят они в конкурсе или нет), а действовать уже по-настоящему – например, превращать конкурсные процессуальные документы в реальные дела. И, надо сказать, уже есть случаи реальных судебных решений, принятых на основании работ, участвовавших в нашем конкурсе. Мы надеемся, что эко-юристы в регионах будут чаще сотрудничать с инициативными группами, с активистами.

НИНА ПОПРАВКО,
адвокат, правовой эксперт
Экологического правозащитного центра «Беллона»,
ответственный секретарь жюри конкурса

Качественных работ много, а главный приз только один

Я знакомлюсь со всеми конкурсными работами, и это позволяет более объективно выбрать победителя конкурса. Мне нравится, когда студент, что называется, боится проблемой – исследует, предлагает, что конкретно нужно предпринять, чтобы аналогичного нарушения не повторилось, ощущает необходимость системного решения проблемы.

Должна сказать, что хотя экологическое право по программам многих вузов изучается на начальных курсах (т. е. когда еще не пройдены предметы административного, гражданского и уголовного права), уровень подготовки конкурсных работ и ответов на вопросы отборочного тура довольно высокий. Как я заметила, самые высокие баллы получают студенты тех вузов, где есть неравнодушные, увлеченные своим предметом преподаватели экологического права.

И в целом, на мой взгляд, студенты с энтузиазмом участвуют в конкурсе. Особенно приятно и важно то, что некоторые после участия в «ЭКО-ЮРИСТЕ» продолжают проявлять интерес к этой сфере: готовят дипломную работу на тему защиты экологических прав граждан, выбирают экологическое право в качестве своей будущей профессиональной специализации.

В этом году мы ввели две специальные номинации – «За юридически грамотное обращение в органы судебной власти» и «За самостоятельность при решении экологической проблемы». Сделано это потому, что конкурсное задание – подготовка юридического документа в соответствующий орган власти, наделенный специальными полномочиями по разрешению экологической проблемы, – способствует выработке у конкурсанта целостной правовой оценки позиций участников, взвешенных предложений по восстановлению экологических прав граждан. Иначе говоря, студент должен продемонстрировать системный, самостоятельный, профессиональный подход к решению проблемы. Что мы и поощряем соответствующими номинациями.

Конкурс развивается, интерес к нему растет, уровень работ – высок. Так что основная сложность на данный момент в том, что достойных, очень качественных работ много, а главный приз только один.

ИРИНА СКУПОВА,
Уполномоченный
по правам человека
в Самарской области

Энтузиазм и энергия молодости могут менять окружающий мир к лучшему

К сожалению, в нашей стране сегодня экологическое право воспринимается большинством людей как нечто виртуальное. Экологические законы пишут в министерствах, их мало кто читает, а уж тем более в них вникает. Размер штрафов за экологические нарушения никто не обосновывает. Ущерб от техногенных ошибок толком не просчитывают и непонятно как компенсируют. Это усиливает экологическую «отстраненность» граждан: леса, поля, реки для многих становятся некоей абстракцией, за которую сердце не болит. Но ведь если мы не изменим своего отношения к этому, то сами не заметим, как угробим родную природу.

Конкурс «ЭКО-ЮРИСТ» – наглядный пример того, как энтузиазм и энергия молодости, искренность могут менять окружающий мир к лучшему. Заявленная цель конкурса – вовлечение студентов в ряды экологических юристов как будущих профессионалов – уже дает весьма заметные результаты. Ведь болеющие за судьбы своего региона, города, края молодые люди, которые юридически грамотно мыслят и знают, как нужно действовать в конкретных ситуациях, не только изменят многое вокруг, но и надолго сохранят свой боевой «экологический» настрой – кто-то станет инициатором поправок в местное или региональное законодательство, кто-то поднимет вопрос о необходимости экологического мониторинга, кто-то привлечет к ответу загрязнителя окружающей среды. Что не менее важно, эти ребята передадут свои знания и навыки детям. А те, в свою очередь, с детства станут носителями новой, «зеленой» культуры.

Основные сложности в развитии экологического права в России – это пока существующий приоритет задач экономического развития, технократический подход к планированию, и здесь как раз обоснованные суждения профессиональных экологов должны сыграть решающую роль.

Впрочем, есть и несомненные позитивные тенденции. Например, Концепция экологического развития РФ (Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года), принятая в 2012 году, в том числе, благодаря настойчивости членов Совета по правам человека и развитию гражданского общества при Президенте РФ.

Не экологическое законодательство должно подстраиваться под интересы бизнеса, а наоборот. Думаю, Экологический правозащитный центр «Беллона» вместе с другими экологически ориентированными НКО пусть не сразу, но изменят ситуацию к лучшему. НКО с вниманием относятся к конкретным ситуациям, когда нарушается право на благоприятную окружающую среду, они делают эти ситуации громкими, резонансными, тем самым привлекая внимание контролирующих и надзорных органов, органов власти, всего общества. В этом – вклад НКО в развитие экологического законодательства.

И самое важное – а я это вижу в процессе деятельности Уполномоченного по правам человека, – что по экологическим вопросам начинают активно выступать не только зарегистрированные НКО, но и инициативные группы граждан, и научные сообщества. Постепенно общество начинает проникаться мыслью, что «земля – это не дар, полученный от предков, а имущество, взятое в аренду у потомков».

Подборку подготовила МАРИЯ КАМЕНЕЦКАЯ

15.09.2013 –
31.10.2013

ЗАРЕГИСТРИРОВАТЬСЯ

в разделе конкурса
на сайте bellona.ru

ВЫПОЛНИТЬ ON-LINE ЗАДАНИЕ ПЕРВОГО ТУРА –

тест на знание
экологического права

ВЫПОЛНИТЬ ЗАДАНИЕ ВТОРОГО ТУРА –

написать короткое эссе
о нарушении
экологических прав
граждан в вашем
регионе и подготовить
процессуальный
документ

ОТПРАВИТЬ ВЫПОЛНЕННЫЕ ЗАДАНИЯ

на сайт bellona.ru

УЗНАТЬ ОБ ИТОГАХ КОНКУРСА

по on-line трансляции

ПОЛУЧИТЬ ПО ПОЧТЕ

свидетельство участника
или диплом победителя,
сувениры и призы

ПОБЕДИТЕЛЬ КОНКУРСА

отправляется изучать
английский язык
в одну из лучших
языковых
школ в мире –
ILAC (Канада)

При поддержке
образовательной
компании AcademConsult

Лучшие конкурсные работы войдут в сборник материалов конкурса ЭКО-ЮРИСТ/2013

Со сборниками прошлых
лет можно ознакомиться
на сайте www.bellona.ru
в разделе «Публикации»

Выполненное задание
2 тура – 15.11.2013

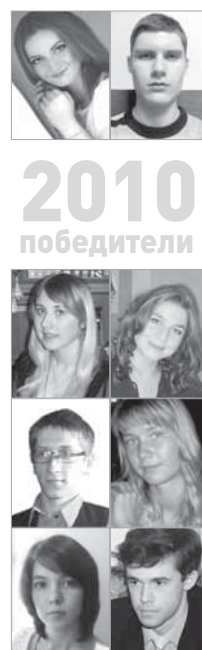
03.12.2013 –
День юриста

12.2013 –
01.2014

Весна 2014

Благодаря конкурсу «ЭКО-ЮРИСТ»...

Накануне старта V Всероссийского конкурса «ЭКО-ЮРИСТ» мы связались с конкурсантами прежних лет. Нам было интересно узнать, повлияло ли как-то участие в конкурсе на их дальнейшую профессиональную деятельность и жизнь. Какие воспоминания остались об «ЭКО-ЮРИСТЕ»? Интересно ли им по прошествии двух, трех, четырех лет экологическое право и работа в этой сфере?

АНДРЕЙ КУНГУРОВ, Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина, участник 2010-2012 гг.

ИЛЬЯ ШАЙДУРОВ, Астраханский государственный университет, участник 2012 г., поощрительный приз конкурса

ВАРВАРА СОСНОВА, Саратовский государственный социально-экономический университет, участница 2010 г., поощрительный приз конкурса

Внедрил систему экологического менеджмента в НИИ, где работаю

Участие в конкурсах, в том числе в «ЭКО-ЮРИСТЕ», помогло при трудоустройстве на работу – дипломы и грамоты обогатили мое портфолио. Сейчас моя работа непосредственно связана с экологическим правом граждан – в сфере нефтегазовой промышленности. Например, в проектно-изыскательском институте, где я работаю, я разработал и внедрил систему экологического менеджмента.

Пожелание организаторам только одно – не останавливаться и продолжать работать в этом направлении.

РОДИОН ГАЗИЗОВ, Томский государственный университет, участник 2011 г., поощрительный приз конкурса

Читаю студентам дисциплины, связанные с защитой окружающей среды

Благодаря конкурсу я познакомился с профессионалами в сфере экологического права. Из собственных достижений в этой сфере могу назвать работу со студентами – я по совместительству преподаватель и читаю дисциплины, связанные с защитой окружающей среды.

Мое пожелание организаторам конкурса – поддерживать проекты молодых людей по защите окружающей среды «на местах».

Планирую уделить серьезное внимание экологической правозащитной деятельности

У меня есть конкретные советы организаторам «ЭКО-ЮРИСТА».

Считаю, что порой победу в конкурсе приносят не способности и упорство конкурсантов, но экологические события, случившиеся в местах их проживания. Например, победителем конкурса в 2012 году стал студент Томского университета, представивший работу о радиационном загрязнении. Конечно, эта тема более острая и резонансная, чем, например, нарушения норм законодательства о санитарном благополучии. Сложилось впечатление, что сыграла свою роль именно выигрышность темы.

Считаю, что основной этап конкурса должен быть дополнен. Например, помимо обращения в органы государственной власти по поводу экологического правонарушения участник должен подготовить: 1. Законодательные инициативы и предложения по совершенствованию законодательства в сфере экологии; 2. Видеоролик об экологическом правонарушении или в целом об экологической ситуации в регионе.

На мою профессиональную деятельность конкурс пока не повлиял. Но в будущем я планирую уделить серьезное внимание экологической правозащитной деятельности.

Я стала инженером по охране окружающей среды, то есть экологом

На своем предприятии я разработала экологическую политику. Теперь все работники проходят обучение по экологическим аспектам работы, чтобы знать, какие есть правила и ограничения и что нужно делать при экстренных загрязнениях среды. Любой работник теперь при возникновении опасной ситуации может сразу принять необходимые и эффективные меры по ее устранению.

Я считаю, что конкурс «ЭКО-ЮРИСТ» очень важен для студентов. Хотелось бы и школьников приобщить, чтобы воспитание экологической культуры начиналось с детства.

АНТОН КОПЬЯК, Санкт-Петербургский институт права им. принца П. Г. Ольденбургского, участник 2010 г.

Экоправо приобретает все большую значимость

После участия в «ЭКО-ЮРИСТЕ» я также принимал участие во всероссийском конкурсе «Правовая защита – животным» (организатор – Содружество СНО юридических вузов и факультетов), в вашем конкурсе «В³: BELLONA BARENTS BAL TIC». И хотя пока я, к сожалению, не работал по своей профессии, уверен, что «ЭКО-ЮРИСТ» помогает становлению студента-юриста как специалиста.

2012
победители

защиты окружающей среды стали глубже и серьезнее.

Сейчас работаю журналистом, и по моей инициативе проводятся различные мероприятия, связанные с защитой окружающей среды. Мною разрабатываются проекты, написано множество статей на эту тему. Так, по моей инициативе было рассмотрено обращение об установке урн в скверах и парках города Мценска, установлены штрафы за нарушение порядка.

Считаю, что ваш прекрасный конкурс помогает начинающим профессионалам в данной области – они получают и новые знания, и драгоценный опыт.

САЛИМА БОГАТЫРЕВА, Юридический институт Северо-Кавказского федерального университета, участница 2012 г.

Я стала уделять больше внимания экологическим проблемам в своем регионе

Безусловно, конкурс позволил по-новому взглянуть на проблему защиты окружающей среды. В частности, я стала уделять больше внимания экологическим проблемам в моем регионе – Карачаево-Черкесской республике. Вполне возможно, моя будущая деятельность будет связана с экологией – пока я еще учусь.

Должна сказать, что «ЭКО-ЮРИСТ» не просто обращает внимание на проблему, а позволяет ее участникам сформировать свое собственное мнение, видение вопроса.

Задание в виде эссе было весьма интересным. Поэтому хочу пожелать сохранять традиции конкурса и в рамках конкурса работать над новыми оригинальными решениями проблем. Спасибо вам!

АЛДЫНАЙ САРЫГЛАР, Сибирский институт управления, филиал РАНХиГС, участница 2011-2012 гг., поощрительный приз конкурса 2012 г.

Я поняла, что могу содействовать решению экологических проблем

Меня давно волновали вопросы защиты окружающей среды, но после участия в конкурсе «ЭКО-ЮРИСТ» я поняла, что действительно могу содействовать решению экологических проблем. Я стала уделять гораздо больше внимания теме нарушений экологических прав граждан. Сейчас я еще студентка юридического факультета, но убеждена, что моя профессиональная деятельность будет связана с экологическим правом.

Экологическое право, экология вообще приобретают с каждым годом все большую значимость. Люди начинают понимать, что в наследство будущим поколениям мы должны оставить цветущую планету, а не свалку отходов. По моему мнению, сейчас уже невозможны такие глобальные проекты, направленные против экологии, как, к примеру, знаменитый поворот сибирских рек. Я оптимист и поэтому уверен, что с каждым годом ситуация будет улучшаться. И во многом это заслуга вашей организации и активной общественности.

АНАСТАСИЯ ЛИПОВЕЦКАЯ, Орловский государственный университет, участница 2010 г., поощрительный приз конкурса

Диссертационное исследование посвятила проблеме международного сотрудничества в сфере экологии

Еще во время обучения в Орловском государственном университете на юридическом факультете я интересовалась экологическим правом: участвовала в конкурсе «ЭКО-ЮРИСТ», написала курсовую работу по правовому регулированию охотхозяйств РФ, прошла практику в природоохранной прокуратуре.

Для своего дипломного проекта я выбрала международно-правовое регулирование охраны окружающей среды. В данный момент обучаюсь в очной аспирантуре и уже с научной точки зрения рассматриваю данный вопрос: диссертационное исследование посвящено проблеме международного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды.

Слежу за новостями «Беллоны», изучаю практику. В будущем мне хотелось бы сотрудничать с вашей организацией.

ИРИНА СУШКО, Юридический институт Северо-Кавказского федерального университета, участница 2012 г.

Студенты интересуются изучением экоправа

Благодаря конкурсу я узнала о нарушениях экологического права в своем регионе. Мне было крайне интересно узнать, как можно решить проблемы с правовой точки зрения. Я считаю, что участие в конкурсе – отличный способ получить опыт в решении вопросов экологического права.

Непосредственно юридического опыта я пока не имею, но участвую в акциях, направленных на защиту окружающей среды, в массовых субботниках, которые помогают людям почувствовать, что леса – настоящая достопримечательность нашего края.

Конкурс способствует тому, что студенты начинают интересоваться именно экологическим правом, что, на мой взгляд, очень важно.

МАРГАРИТА ЛАПШИНА, Орловский государственный университет, участница 2012 г.

По моей инициативе установлены штрафы за нарушение санитарного порядка в городе

Благодаря конкурсу и после участия в нем мой интерес и отношение к проблеме

Подготовила МАРИЯ КАМЕНЕЦКАЯ

V Всероссийский студенческий конкурс ЭКО-ЮРИСТ/2013

«Беллона» объявляет о проведении Пятого Всероссийского студенческого конкурса «ЭКО-ЮРИСТ».

Регистрация и выполнение заданий –
на сайте www.bellona.ru
(первый тур – с 15 сентября по 31 октября,
второй тур – до 15 ноября).
Подведение итогов – 3 декабря 2013 года

Главный приз конкурса –
курс английского
языка (4 нед.) в одной
из лучших языковых школ
в мире – ILAC (Канада),
включая проживание
в канадской семье и питание.

Все участники, успешно
выполнившие задания
отборочного тура,
получают свидетельства
об участии.

Все подробности
о конкурсе – на сайте
www.bellona.ru, по электронной
почте mail@bellona.ru
или по телефону (812) 702-61-25.

15 сентября 2013 года –
3 декабря 2013 года

ОРГАНИЗАТОР КОНКУРСА:

Экологический правозащитный центр «БЕЛЛОНА»
www.bellona.ru
mail@bellona.ru
191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., д. 59,
тел. (812) 702-61-25, факс (812) 719-88-43

Обучение в Канаде: 8-800-3333-200

При поддержке:

ЭКОЛОГИЯ
и право

Журнал
«Экология и право»

Европейский Союз
(в рамках проекта
«Гражданское движение:
от реальности к влиянию»)

π^{sg}
pepeliaev group'
Пепеляев Групп

Партнеры конкурса:

GEO

Журнал GEO

Образование
за рубежом
www.academconsult.ru
8-800-3333-200

Главный приз предоставлен:

International Language
Academy of Canada
www.ilac.com